

РОМАН ХАЕР

ИДЕАЛЬНОЕ
ДЕЛО

Роман Хаер

Идеальное дело

Серия «Удачная работа», книга 2

*Текст предоставлен правообладателем
http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=591645
Идеальное дело: роман: Центрполиграф; Москва; 2010
ISBN 978-5-9524-4569-7*

Аннотация

В комфортабельной Москве недалекого будущего все снова спокойно, как в древней Монголии до рождения Чингисхана. Но как можно наслаждаться покоем, если твоя профессия – джисталкер? Опять же друзья-компаньоны, бывшие одноклассники, маются от безделья и предлагают проекты – нелепее некуда. Выход один – ухватиться за первое попавшееся задание, которое выглядит более или менее приемлемым. А о том, куда оно в результате приведет неутомонного джисталкера, можно подумать и позже, ведь если что – друг, рыжий кот-телепат, будет рядом и всегда поможет. Хотя, признаться честно, путь лежит туда, куда идти немного страшновато, ведь дело придется иметь с орками, троллями и гоблинами...

Содержание

Часть первая	5
Работа 1	5
Работа 2	17
Работа 3	30
Работа 4	40
Работа 5	51
Работа 6	61
Работа 7	72
Работа 8	83
Работа 9	96
Часть вторая	104
Работа 1	104
Работа 2	115
Работа 3	127
Работа 4	140
Конец ознакомительного фрагмента.	143

Роман Хаер

Идеальное дело

Роман

*От мелочных дразг мы частенько скрываемся в
книги,*

Глядим с восхищеньем в прекрасное это далёко.

*Там сильные чувства, там все побужденья
велики!*

И дамы как розы, и рыцари без упрёка!

*Там шпаги звенят, там вином наполняют
бокалы,*

Прекрасные женщины там на балконы выходят.

А в жизни у нас до обидного яркого мало —

Лишь пьяные драки да что-нибудь этого вроде...

Часть первая

Тут

Работа 1

Предварительная

Все познается в сравнении...

*Размышления заключенного при переводе на тюрьму
из камеры предварительного заключения*

Зазвонил у меня гашекфон. Кто говорит? Естественно, слон (или какой-то другой дядька, такой же большой и важный). Откуда? От верблюда (опять грубят). Что вам надо? А что еще от бедного джисталкера, невзначай разрекламированного, надо? «Камень света» подавай. И не просто так, а на блюдечке с голубой каемочкой. И желательно контракт сначала подписать, как бы чего лишнего джисталкеру не досталось, а то почти ничего не делает, негодяй эдакий. Совсем обленился, место свое знать должен, ибо место его – обслуживание заказчика, не более того. Откуда номер мобильника узнали? Сорока на хвосте принесла. Что-то много вопросов себе некоторые позволяют, будут они работать, наконец, или к кому другому обратиться? Благо вас, джисталкеров,

как собак развелось...

И такая дребедень – целый день, то тюлень позвонит, то олень... Ладно, мы тоже не лыком шиты. Это первое время я попадался на удочку: кричал, спорил, что-то доказывал. Теперь Тим – существо толстокожее, звононепробиваемое.

– Извините, вы номером ошиблись. Раньше тут был такой, теперь наш офис. Кстати, сразу видно, что вы человек серьезный. У меня к вам встречное предложение. Купите пылесос или средство для похудения. Первый раз мы почистим у вас все бесплатно, когда... – Гудок отбоя прервал мою речь. Опять сделка сорвалась. А жаль – я мог вещать о пылесосах часами, во мне, наверно, умер великий коммивояжер.

Первое время я грешил на Романа Геля-младшего. Потом включил ненадолго головной мозг и сразу же – вот неожиданность – понял, что был не прав. Круг общения у Ромы не тот. Люди серьезные, понимающие. Прежде чем сделать шаг – просчитают обстановку. Другие ребята в том кругу не задерживаются надолго. Да и не станет сын олигарха на каждом углу кричать обо мне. Неохотно сильные мира сего консультации дают, постараться надо, чтобы от таких ребят совет бесплатный получить.

Кстати, отношения у меня с Романом после недавних событий сложились дружеские, можно сказать, идеальные. За все время знакомства, с той самой удачной работы, он мне позвонил целый один раз, проконсультировался. На следу-

ющий день я на своем счете обнаружил лишнюю тысячку еврази. Ну и я к нему, в свору прихлебателей, особо не лез. Во-первых, без меня желающие найдутся, во-вторых, в своре служить надо, а я достаточно ленив. Ну и самое главное – я зверек гордый, иду по жизни с высоко поднятым носиком. А если кто встанет на моем пути – грозно рычу тоненьким слабым голоском, так жалобно. Пока они смеются, я смыться успеваю.

Так что, обдумав на досуге ситуацию, я моментально (почти как доктор Ватсон) вычислил своих бесплатных рекламных агентов. Нет, я, конечно, понимаю, что они хотели как лучше – но вышло-то все как всегда. Любимая русская поговорка имеет великую силу от частого повторения в народе. Естественно, эти негодяи, изрядно подпортившие мне жизнь, были не кто иные, как мои друзья-компаньоны. Глава предприятия Александр да бессменный бухгалтер и финансист Дмитрий.

Первое предложение подобного рода я слышал именно от них. Сначала в офисе, а потом в Сандунах, куда они меня самым подлым образом заманили якобы просто попариться в баньке, прикрываясь высокими словами о дружбе. Я сначала посмеялся, а потом очень долго и нудно объяснял им, что это невозможно. В самом-то деле, как я буду выглядеть в глазах ребят из мира Ворк, если вскоре снова заявлюсь к ним, выклянчивая: «Ну давайте, ну еще разок сделаем камешек, пожалуйста». Думаю, если такое случится, то вско-

ре в том мире будут ходить легенды о том, что все духи – законченные идиоты. Даже миролюбивый профессор Апик ради такого случая немного подкачает мышцы, возьмет топор Грома и будет им меня гонять по всему Вихрь-городу.

Впрочем, великих предпринимателей мне убедить не удалось, и под конец они примитивно напились, после чего весь спор свелся к сакраментальному: «Ты меня уважаешь?» Неумный джисталкер расслабился и выкинул из головы тот случай, за что и был наказан. Если бы я тогда серьезно отнесся к вопросу, жизнь сейчас была бы светла и безоблачна, полна свободы и радости, счастья и... Что-то я увлекся.

Потом они еще не раз приставали с нелепым предложением добыть «Камень света», и мне это стало потихоньку надоедать. Вскоре стали звонить совершенно незнакомые люди и не всегда вежливо говорить со мной по мобильнику. Поначалу, как уже было упомянуто, я принял это за происки сына олигарха, но потом меня осенило, и вскоре терпение лопнуло, как воздушный шарик в надежных копытцах Пятачка. Я пришел в офис к ребятам и разругался с ними в пух и прах. После чего фактически за шиворот притащил бывших одноклассников в спортзал, вытащил на помост и провел с каждым трехминутный спарринг. С Александром мы боксировали, а с Дмитрием боролись. В раздевалке я устроил разнос слегка побитым друзьям, после чего клятвенно пообещал, что каждый звонок незнакомого человека с подобным предложением, а тем более глупость, непосредственно услышан-

ная от приятелей-предпринимателей, будет заканчиваться в спортзале таким вот образом. После этого я еще три раза вытаскивал их на ринг, наконец, они сломались, покаялись, и мы отпраздновали примирение в тех же Сандунах. Больше от ребят я этой чуши не слышал, но было поздно, номер моего моби́льника знала вся Москва, и спокойная жизнь закончилась. Лавры Романа Геля-младшего не давали спокойно жить местной мелкой элите, и меня замучили звонками. Я даже хотел сменить номер, но потом передумал – привык к этому.

Со временем я перестал злиться на подобные звонки, и они даже доставляли мне некоторое удовольствие. Где еще можно безнаказанно поиздеваться над современным московским купечеством? Опять же про пылесосы говорить обожаю, хоть ни разу их и не видел. Правда, редко дают до конца договорить, не любят наши деловые люди пылесосы, наверно, и чистоту не очень жалуют. А жаль.

В отличном настроении после удачного звонка я умылся, сделал утреннюю разминку, позавтракал и пошел на тренировку. Сэнсэй Андрей повесил на меня немного тренерской работы, хоть я и отбрыкивался как мог. Теперь раз в неделю провожу групповое занятие по ножевому бою, но мое мнение – зря он это затеял. Я такому научу, потом переучивать замучаешься. А хотя сэнсэй большой – ему видней...

Отмучавшись с начинающими бойцами, я был вознаграж-

ден спаррингом с Андреем. О том, что меня благополучно зарезали, думаю, говорить не обязательно, это и так понятно. Двигается сэнсэй потрясающе, куда до него балетным танцорам.

В раздевалке опять зазвонил гашекфон. На этот раз звонила дочь.

– Привет, Арин. Что случилось? – спросил я у ребенка, раньше в это время никогда не звонившего.

– Привет, пап! – радостно завопила девочка. – Представляешь – меня похитили! Вот уроды!

– Не понял? – удивленно протянул я. В этот момент лицо дочери исчезло с виртуального экрана-куба и появилась жуткая узкоглазая физиономия.

– Точно уроды, – согласился я с определением, данным моей девочкой похитителям.

– Не понял? – удивленно протянула жуткая узкоглазая морда, потом экран-куб задрожал, как будто за гашекфон шла борьба. Я даже догадываюсь, кто с кем боролся.

– Не, пап, ты представляешь! – радостно закричал победитель в борьбе за мобильник. – Ладно, они тут нервничают, пушки достали. Отдаю мобилку. Только ты, пап, не задерживайся там долго. Приходи задницы им надери!

– Дочь, ну что за выражения? – сказал я укоризненно. – Ты же девочка, какие задницы?

– Ладно, пап, извини, – покаялся веселый подросток, не чувствуя, впрочем, за собой особой вины. (Я сам хорош, ма-

ло занимаюсь воспитанием собственного ребенка.) – Отдаю мобилку.

На экране опять появилась жуткая узкоглазая рожа, теперь немного ошарашенная.

– О. Генри читал? «Вождь краснокожих»? – спросил я у нее. Физиономия вытянулась еще больше и в ступоре продолжала молча на меня пялиться. – Так там еще цветочки по сравнению с моей ягодкой.

– Нас неправильно поняли, – вежливо сказала жуткая рожа. – Никто вашу дочь похищать не собирался.

– Пистолеты спрячьте там, – попросил я. – Отберет еще, а она несовершеннолетняя. Рано ей с оружием баловаться.

– Да, конечно. Спасибо, – виновато потупился узкоглазый и подал знак кому-то за границей зоны видимости гашекфона. – Мы представляем интересы определенного лица...

– Да уже понял, что не сами по себе, – усмехнулся я. – А чего слон пылесосы-то покупать отказался?

Мой собеседник опять впал в ступор, впрочем, быстро встряхнулся и продолжил с умным видом:

– Наше детективное агентство по просьбе клиента...

– Мафия, что ль, китайская? – вежливо поинтересовался я. – Триада типа?

– Почему китайская? – обиделся узкоглазый. – Мы монголы.

Теперь настал черед удивляться мне. Поймал себя на том, что смотрю в экран-куб с открытым ртом.

– А что вы так смотрите? – снова обиделся монголец... монголоид... а, тьфу, просто монгол.

– Извините, – пробормотал я. – Про монголов знаю только то, что когда-то тут было монголо-татарское иго.

– Не застал, – с сожалением в голосе произнес монгол.

– Я тоже не застал, – радостно улыбнулся в ответ ваш покорный слуга джисталкер (моя профессия появилась только в начале этого века).

Монгольский детектив с осуждением на меня посмотрел и продолжил:

– Наш клиент не смог ни с кем договориться и попросил найти способ, чтобы серьезнее отнеслись к его предложению.

– Это плохой способ, – нахмурился я.

– Приношу извинения, нас неправильно поняли, – засмутился монгол. – Мы просто хотели поговорить, а экспрессивная юная особа растолковала наше предложение как агрессивный акт.

– Она может, – согласился я. – А чего испугались-то? Связались с ребенком, потом пушки достали.

Монгольский детектив опять засмутился.

Когда-то давно языковой барьер зачастую был для жителей нашей планеты непреодолим. Сейчас при помощи трикета обучение новому языку занимает максимум пару часов, поэтому монгол, как, впрочем, и какой-нибудь австралийский абориген, свободно говорящий на русском, ни у кого не

вызывает удивления.

– Да как-то неожиданно все получилось... – застенчиво пробормотал мой собеседник и быстро перевел разговор на другую тему. – Если вы готовы, наш клиент может сделать предложение в любое удобное для вас время. Он сейчас находится...

– Меня это не интересует, – прервал я его. – Верните девочке мобильник. И извинитесь перед ребенком. До свидания.

– До свидания, – удрученно попрощался со мной монгол. – И еще раз извините.

На экране появилось расстроенное лицо дочери.

– Ну, так неинтересно, – заканючил нахальный ребенок. – Я думала – похищение. Киднеппинг – прикинь?! А тут такая скукота, эти уроды даже извинились – прикинь?!

– Дочь, ну что за выражения? – попробовал я заняться воспитательным процессом. – Ты же девочка.

– Ладно, пап, извини, – легко согласилась Арина. – Все, я побежала, у меня дел полно. Пака-пака, чмок.

– Чмок в ответ, – попрощался я, и ребенок дал отбой.

Переодевшись, я отправился домой. Зайдя в квартиру, бросил сумку со спортивными вещами в стиральную машину и плюхнулся в медицинское регенерационное кресло. Раньше, говорят, надо было все стирать отдельно, даже из сумки вещи вытаскивать, прежде чем в аппарат засовывать. Белое

нельзя было стирать с цветным, имелась и еще масса условий. Как все это люди запоминали – ума не приложу. Теперь гораздо проще, бросил сумку с грязными шмотками в ящик стиральной машины – через часик все в сумке аккуратно сложено, вещи, естественно, чистые, а сама сумка рядом с машинкой стоит. Мне иногда со стиральной машиной поговорить хочется, посоветоваться, уж больно умная.

Потом заварил чай, только присел попить, как меня снова потревожил мобильник. Звонил Борис Кузнец – великий кузнец и коллекционер оружия. Я его постоянный клиент, на любой джипрыжок материально-техническую базу закупая только у него.

– Тимчик, приветик! – пропищал Борис. Знаю Кузнецца много лет, а постоянно вздрагиваю от несоответствия его голоса и внешнего вида. Человек, который выглядит как могучий дварф из фэнтезийных сказок, не может пищать как кастрат из средневековой итальянской оперы.

– Привет, Кузнец. Случилось что? – спросил я. Сегодня прямо день неожиданных звонков.

– Да все нормально. Тут клиента тебе нашел. Серьезный человек, – важно пискнул Борис.

– Уху, хорошо. Только если «Камень света» нужен, то я пас, – предупредил я.

– Да нет, ты что. Коллекционеры ребята основательные, нас временной мишурой, салютами там всякими, не заманить, – солидно пропищал Кузнец.

пить начать? Впрочем, склероз – болезнь достаточно удобная – о ней можно не вспоминать со спокойной совестью.

Работа 2

Обычная

Обычно я не такой...

*Оправдание на первом свидании, после случайного
выпадения из кармана таблетки виагры*

Страхнув с себя задумчивое настроение, которое обычно редко меня посещает, я отправился поиграть в компьютерный клуб. Джисталкеры часто играют в компьютерные игры – для нас это необходимый тренинг. Почему-то те, кто играет хотя бы пару часов в день, лучше действуют в мирах джипрыжков.

Компьютерный клуб «Динамо» жил своей привычной жизнью. Ничего с последнего моего посещения не изменилось. Огромный стадион был разбит на сектора, и в каждом тренировались по своему направлению компьютерного спорта. Впрочем, весь этот стадион предназначен исключительно для любителей. В места, где тренируются профессионалы, попасть значительно сложнее.

В баре при клубе все было как обычно. Геймеры отдыхали, заключали сделки и просто тусовались. Между столов сновали жучки-перекупщики и предлагали за ресурсы одних игровых миров-проектов виртуальные деньги других миров. Впрочем, реальными деньгами они тоже не брезговали. В по-

следнее время это стало одним из самых прибыльных и не совсем законных бизнесов. Время от времени кто-нибудь из сидящих в зале игроков останавливал такого жучка вопросом типа: «Есть голда из варики девятнадцать?», после чего они начинали шушукаться, жучок доставал наладонный комп и переводил ресурсы или виртуальные деньги клиенту. В основном торговля шла на рубли и евразы, но жучки с удовольствием брали и ресурсы некоторых игр.

За стойкой бара бегал бармен, по-моему, тот же, что и вчера, который продавал совершенно не виртуальные напитки. Над его головой сверкал плакат: «Прошедшему пятнадцатый уровень квест-экшена «Солдат в Раю» – бесплатное пиво!» В меню помимо рублей и евразы цены стояли в голде «варики девятнадцать», миллениуме «адама сорок два», свитках «шара двадцать шесть» и многих других внутренних валютах игровых проектов.

– О, Тим, дароф! – раздался возглас из уголочка, где расположились бойцы компьютерных стрелялок-убивалок. Кричал Фокс, местный авторитет в этом направлении компьютерного спорта. Когда-то он был чемпионом мира, правда, недолго. – Го к нам.

Я заказал в баре пиво, неприменный атрибут всех бывших профессиональных виртуальных атлетов, и подошел к столу, за которым расположилась пестрая компания убийц той стороны компьютерного пространства. Усевшись на стул, ко-

торый мне быстро освободили, повинуюсь небрежному жесту Фокса, я стал слушать разбор полетов какой-то недавней схватки. Через минуту официантка принесла мне пиво, которое местный авторитет сразу схватил и продолжил разнос соратников, прихлебывая из моей кружки.

– Что, Тим, ты в доле? – закончив с разбором полетов, обратил на меня внимание Лис. – Хотя лучше бы Доську спонсировал и выигрыш забрал.

Дося его брат, тоже профессионал виртуальной стрельбы.

– Во-первых, либо я стреляю, либо без меня, – прервал я полет мысли Фокса. – Во-вторых, что за дело-то? С ходу налетел – ничего не объяснил...

– Да я так, попробовал просто, – примирительно протянул виртуальный авторитет. – Да копенгагенцы вызвали на бой, по сто евразек с носа. Квака двадцать вторая. А тут одна нищета собралась.

После этих слов Фокс с неудовольствием окинул взглядом собравшихся геймеров. Половина сидящих за столом вино-вато опустили глаза.

– Оки, когда бьемся? – поинтересовался я.

– Да кого ждать? Го сейчас, – сразу довольно откликнулся Лис. – Одного как раз и не хватало.

Мы прошли в зал, где проходили контрольные схватки между полупрофессиональными командами виртуальных стрелков из разных городов. Там же через сайт-гарант заключили пари с командой копенгагенцев. Фокс быстренько рас-

пределил обязанности между нами и вкратце набросал тактические маневры. Мне досталась роль приманки. Я особо не возражал. Жить буду ярко, пусть и недолго.

Так в принципе и получилось. Успел выпустить пару виртуальных ракет и немного пострелять из тяжелого бластера (слегка похожего на боевую армейскую модель), не дав возможности «отожраться» основным застрельщикам команды соперников. Под это дело Фокс перехватил тяжелый виртуальный бронежилет и успел взять какое-то там оружие главного калибра. Немного поборовшись, копенгагенцы слились, и наша команда, шумно радуясь, отправилась справлять победу в тот же бар, откуда недавно вышла. Я с ними не пошел и еще часик рубился в «мясо» – большую мясорубку для всех желающих квакеров, любителей этой игры.

После компьютерного клуба забежал в офис к друзьям-компаньонам.

– Тут на работу берут всех подряд? – спросил я ребят, зайдя в офис.

– Тим, есть чего новое?! – вместо приветствия заорал Сания.

– Тут опять тобой интересовались, из налоговой инспекции, – дополнил друга Дима.

– Понял, не туда попал. Ладно, пойду, пожалуй, – попытался я закруглиться.

– Стоять-бояться! – завопил Александр. – Ты же не просто

так зашел! Колись!

– Ладно, ладно, уже никто никуда не идет, – согласился я.

– Опять заставишь писаниной заниматься? – горестно пробубнил Дмитрий.

– Ну не мне же это дурацкий воз тащить, – возмутился я. – Зачем вы мне сдались-то тогда?

– Тим, не мелькай! – прикрикнул начальник предприятия. – Есть что конкретное?! Если нет, то работать не мешай!

Я нахально прошел на середину комнаты и сел в «кресло важного клиента». Потом задумчиво посмотрел на ребят, сделал вид, что собрался с мыслями, и завел свою любимую шарманку:

– Да я зашел, чтобы о дружбе поговорить, о высоком. Понимаете, дружба – это то, что отличает человека от обезьяны. Я вот – человек, например, а вы...

Договорить мне не дали. Сначала Саня кинул в меня пустым пластиковым стаканчиком, пришлось срочно уворачиваться. Потом с места вскочил Дима и стал медленно надвигаться на меня, чем-то в этот момент напоминая атакующего огра из мира Ворк. Правда, был он какой-то неповоротливый огр, но честно пытающийся меня поймать. Пришлось начать забег вокруг стола начальника. Александр тоже вскочил и ринулся за мной. Так мы бегали вокруг стола, почему-то в одну сторону.

Впереди приставным шагом скакал джисталкер, за ним

неся, сразу опрокинув «кресло важного клиента», горообразный бухгалтер, а замыкал гонку невысокий глава предприятия, который умудрялся периодически подбирать с пола пустой стаканчик и ловко запускать им в меня. Наконец, преследователи выдохлись, Дмитрий остановился первый, поднял с пола табурет и аккуратно присел на него, тяжело дыша. Александр некоторое время продолжал гонку, потом тоже тяжело задышал и свалился в начальственное кресло.

– И это все? – спросил я с ехидной миной. Ответа не последовало, предприятие восстанавливало дыхание после кризиса физической нагрузки.

– Хотя так вас иногда можно заставить спортом заниматься, – сказал я и заработал презрительные взгляды работников умственного труда.

– Ладно, заслужили, спортсмены, – похвалил я ребят, когда они немного отдышались. – Борис Кузнец клиента какого-то собирается подогнать.

– Что за клиент?! Большой котрактик?!

– Клиент юридически грамотный?

– Много вопросов, – важно сказал я, потом добавил: – Да сам не знаю, известно только то, что он зулусский барон.

– Какой барон? – хором спросили друзья-компаньоны.

– Зулусский! – гордо ответил я.

В конторе воцарилась тишина. Все мы обдумывали, хорошо это или плохо.

– Негр, что ль? – вопросительно буркнул Дмитрий.

– Да нет вроде, – ответил я. – Блондин даже, говорят.

– А как же тогда он зулусский барон? Зулусы же чернокожие! – завопил Александр.

– Купил там что-то, вот и стал бароном.

– А! Апельсиновый барон! – радостно заорал Саня.

«У дураков и мысли одинаковые», – расстроено подумал я, почему-то до этого момента считавший себя остроумным.

– При нем это не ляпни, он оружием торгует, серьезный человек, – хмуро предупредил я главу предприятия.

– Понятно, может скормить своим людоедам. Все – я буду нем как могила! – крикнул Александр и сделал честные глаза.

После этих слов я расстроился еще сильнее.

– Ладно, я пойду. Вероятный заказчик еще не в России, как появится – сразу на нас выйдет, – сказал я ребятам, попрощался и покинул гостеприимный офис, где сегодня мое болезненное самолюбие получило очередной щелчок по носу.

Выйдя из здания офисного центра, я постоял немного под едва ощутимым осенним дождиком и полюбовался на урбанистический пейзаж. По изгибу ленты Третьего транспортного кольца с жутким ревом проносились болиды гонщиков и сумасшедшие мотоциклисты. Неподалеку зазывно сверкали огнями район развлечений Мневники. Оторвавшись от любования Москвой, я шмыгнул на станцию теполитена и от-

правился в стрелковый дворец «Лужники».

Храм стрельбы – одно из моих любимых мест. Ничто не может так порадовать сердце, как удачное попадание в цель, особенно если ты этого добивался очень долгое время.

Не так давно я проходил курс обучения стрельбе из ранцевых бластеров и с большим трудом преодолел восьмой уровень предварительной подготовки. До диплома стрелка-профессионала низшей категории осталось всего три уровня. Пока решил сделать паузу и вернуться к стрельбе из пистолета.

Стрелять из ручного оружия меня учит Серега, он же Батяня. Сергей помешан на Великой Отечественной войне, если конкретнее, то на работе противодиверсионных подразделений Смерш. Говорят, в свободное время пишет книги о попадании современного человека «туда» и уничтожении нашим парнем «там» в немереных количествах злобных фашистских захватчиков.

Уж не знаю, какой он писатель, но стрелок из ручного оружия просто фантастический. Думаю, попади он сам на Великую Отечественную, наши войска могли бы победить на полгода раньше. Естественно, его любимая книга «Момент истины», а экранный фильм конечно же – «В августе сорок четвертого...». Жаль, что экранные фильмы снимать перестали, сейчас все больше объемные производят, голливудская гашек-киноиндустрия, чтоб ей пусто было. Экран-

ное кино отличалось каким-то непередаваемым очарованием...

Когда я зашел в помещение тира, Серега сидел в уголке и читал книгу, думаю, какую – говорить не надо. Гимнастерка сержанта Красной армии, штаны-галифе и начищенные до блеска уставные яловые сапоги смотрелись на Батяне естественно и гармонично. На копне пшеничных волос лихо сидела форменная пилотка с красной звездочкой. Взглянув на меня недовольно, он отвернулся и демонстративно продолжил чтение интересной книги. Дело в том, что у него есть пунктик – он отказывается тренировать кого бы то ни было, если его ученик не надевает форму офицера или сержанта Красной армии времен Отечественной войны. Надо ли говорить, что все манекены у него либо в фашистской форме, либо тоже в советской, но с некоторыми отличиями от настоящей, которые его ученики обязаны сразу распознавать.

Тяжело вздохнув, я пошел в раздевалку и через пять минут стоял перед учителем в форме младшего лейтенанта, готовый «качать маятник» и стрелять по-македонски.

– Встать, когда с тобой разговаривает подпоручик! – рявкнул я на Серегу, он оторвался от своей книги, хитро на меня взглянул, и мы рассмеялись. Лучший вестерн всех времен и народов мы оба обожали.

– Пойдем, начну тебя сейчас обижать, за державу, – ответил Батяня на мою шутку суровой жизненной правдой, и за-

нятия начались.

Сначала тренер взял пневматический пистолет, поставил между нами хаотично двигающегося и внезапно приседающего андроида, а потом стал методично расстреливать меня резиновыми пулями. Иногда попадал, каждый раз хитро усмехаясь в пшеничные усы. Очень больно, между прочим. По мнению Батяни, в результате этих упражнений я должен научиться двигаться так, чтобы этот дурацкий андроид постоянно мешал стрелять Сереге. Ага, помешаешь ему! Мечтать не вредно.

– Нет, Тим, ты безнадежен, – резюмировал тренер результат моих получасовых трудов.

Потом мы поменялись, и я полчаса пробовал ему отомстить. Очень хочется похвастаться, как мой тренер плакал, молил о пощаде и клялся больше никогда меня не трогать, но не могу – правдивый я очень. По тренеру мой пистолет не попал ни разу (неисправный, наверно, оказался), даже более того – раза три вклепил резиновую пулю в пластмассового болвана, после чего эта гнусная кукла противно орала и падала на пол, якобы застреленная.

– Да, Тим, – протянул Батяня под конец. – Ты безнадежен. Хоть бы чего нового сказал, что ль. Это я и так знаю, без всяких умников.

После этого мы занялись изучением боевых характеристик различных пистолетов, от древнего маузера до современного «макашникова». Из каждого немного постреляли,

коллекция пистолетов в стрелковом дворце, говорят, одна из самых богатых в мире.

– Давай, подпоручик, дуй домой, – закончил занятия Серега. – А то на тебе чего-то лица нет. Завтра жду.

– Слушаюсь, товарищ гвардии сержант! – отрапортовал я.

– Вольно. Кру-гом, шагом марш! – вежливо послал меня подальше Батяня и вернулся к своей любимой книжке.

До дома добрался едва живой. Только прилег, решив перед сном умную книгу почитать, классика какого-то начала двадцать первого века (там их столько, что ни в одну энциклопедию все одновременно не влезут), как засигналил мобильник. Звонил Кузнец.

– Привет, Тимчик, не разбудил? – радостно пискнул Борис.

– Да пока нет, только готовлюсь спать ложиться.

– И серьезная подготовка требуется? – вдруг заинтересовался коллекционер.

– О да! Молитвы, воспоминания о дневных грехах, радостное приближение к нирване. – Меня понесло. – Воспоминание (с удовольствием) о лично убиенных врагах, особенно о тех из них, кто любит звонить поздно. Попытки сегодня пойманных любителей поздних звонков...

– Но-но! – запищал Кузнец. – Я по делу звоню.

– И что тебе мешает ввести меня в курс дела? – поинтересовался я с доброй улыбкой людоеда.

– Да ничего, собственно... – замялся Борис. – Завтра после обеда клиент приедет в ваш офис, не забудь только.

– Вот, с этого бы и начинал, – обрадовался я. – Буду, не сумлевайтесь.

– Ладно, спокойной ночи, – улыбаясь, сказал кузнец.

– И вам сладких сновидений, – с подобревшей улыбкой попрощался я, и Кузнец дал отбой.

Только прилег, мобильник зазвонил снова. С кислой физиономией соединился с абонентом.

– Добрый вечер, не разбудил? – вежливо поздоровалась узкоглазая физиономия. – Понимаете, для нас очень важен этот разговор.

– Я, в общем-то, спать собирался, – недовольно пробурчал я, напомнив сам себе в этот момент ворчуна Диму.

– Я буквально одну секундочку, – поспешно проговорил монгол. – Меня зовут Едигей. Мы в Москву только вчера приехали, специально зарегистрировали детективное агентство «Изворотливый батор».

– Ну? – по прежнему недовольно пробурчал я.

– Так вот, наша фирма, «И-батор»...

После этих слов я от неожиданности замер, потом хрюкнул и закатился в истерику.

– И почему все тут так реагируют? – расстроенно сказал Едигей. – Сокращения распространены в России, вот мы и решили соответствовать. У вас даже нашу столицу, Улан-Ба-

тор, иначе как У-Батор не называют.

– Вы как язык учили? – сквозь слезы поинтересовался я.

– Через трикет, – ответил монгол. – Загрузили аудиословарь литературного русского языка и выучили...

– Наверно, не стоит сокращать название вашей фирмы, – отсмеявшись, посоветовал я.

– Спасибо, – задумчиво проговорил Едигей.

– Не за что, спокойной ночи. – Воспользовавшись удобным случаем, я закруглил разговор и дал отбой, после чего сразу отключил мобильник.

Попробовал снова почитать разумное, доброе, вечное, – но буквы прыгали перед глазами, никак не желая складываться в слова. Через минуту борьбы с текстом я потерпел сокрушительное поражение и еще через минуту сладко спал.

Работа 3

Вступительная

*Вступить можно не только в профсоюзы...
Размышления на коровьей лепешке*

Встав рано утром с нужной ноги, я быстренько размялся, почистил зубы и выпил чашечку кофе (именно кофе, а не какаву и не чай). Потом немного подумал и снова пошел на тренировку к сэнсэю. Наверное, я мазохист. Не может нормальный человек с удовольствием ходить туда, где его постоянно бьют.

Сэнсэй Андрей, как всегда, пребывал в отличном настроении. Он стоял на одной ноге, упершись второй в стену над головой, и непринужденно беседовал с очередной любимой ученицей. У него периодически вспыхивают бурные романы с учениками, конечно только в том случае, если этот ученик – молодая симпатичная девушка.

Сэнсэй что-то сказал своей пассии, после чего она заинтересованно взглянула в мою сторону. Я после этого поспешил скрыться в мужской раздевалке: сэнсэй взревнует ненароком, будет на теле пара-тройка лишних синяков.

Хорошенечко размявшись, я выполнил ката, поработал с бокеном, залез на ринг и застыл, ожидая, пока сэнсэй накокетничается вдоволь. Заметив, что я его жду, Андрей

оставил подругу и взлетел на ринг одним длинным тягучим прыжком.

Сегодня мы провели бой без правил. Естественно, я был жестоко избит, хоть и усиленно сопротивлялся. Впрочем, сэнсэй меня берег. Когда бросал – аккуратно придерживал мое стремительное падение, а когда у меня проваливалась оборона, только обозначал жуткие удары, за которыми должны были последовать в лучшем случае переломы. Так что спарринг закончился идеально – максимум синяков двадцать и, может быть, сломанное ребро, хоть насчет ребра я и не уверен – просто болело сильно.

Когда я сидел после спарринга, пытаюсь прийти в себя, ко мне подошла девушка тренера.

– Неужели вы тот самый джисталкер? – с удивлением спросила она.

– Угу, – только и сумел выдавить я. Ничего объяснять не хотелось.

– Что-то вы слабоваты, – свысока протянула нахальная девчонка. – Тренироваться надо.

– Во-во, – поддержал подругу Андрей, хитро улыбаясь. – Я ему это постоянно говорю.

– Виноват, исправлюсь! – включился я в игру сэнсэя. Не мешать же приятелю охмурять красотку из-за каких-то глупых амбиций.

– Ну, определенные способности есть, – продолжила умничать новая пассия Андрея.

– Буду стараться! Больше тренироваться! – пообещал я, собрался с силами и сбежал в мужскую раздевалку. Оглянувшись, успел заметить, как сэнсэй украдкой показал мне большой палец. Вот хитрый котяра.

Удачно выбравшись из раздевалки (девушка Андрея меня не заметила), я дошел до дома и забрался в регенерационное кресло. Почему-то в нем меня часто посещают умные мысли. Наверно, организм пытается бороться, используя все резервы головного мозга, чтобы намеренно: «Может, хватит надо мной издеваться, а?»

На этот раз пришли мысли о женщинах.

С женой мы, как говорится, не сошлись характерами. В результате бурного романа и последующих за ним пяти лет совместной жизни я превратился из «любимого котеночка» в «шляющегося непонятно где кота ободранного». Хотя шлялся я исключительно по делам – работа у меня такая, пропадаю порой на несколько дней. А никакой другой делать не умею.

В принципе я с ней согласен, для создания полноценной ячейки общества работа джисталкера подходит плохо. Это раньше жены могли спокойно ждать мужей, отправившихся, к примеру, на войну, длящуюся лет эдак пять-шесть.

Современная эмансипированная особа такого мужа долго терпеть не будет. Говорят, есть среди женщин терпеливые ангелы – но я не встречал, невезучий, наверно. Вернее,

все дамы, конечно, ангелы – пока им не покажется, что глупый демон (почему-то всегда мужского рода) постоянно им на белоснежные крылья наступает. Ангелы же, помимо того что имеют прекрасную внешность, обладают еще и жуткой мощью (в любую компьютерную игру загляните). Ну и поле боя, конечно, останется за силами Света, а Тьма в мужском лице всегда будет повержена и изгнана. Что в принципе со мной и произошло.

Впрочем, после разрыва отношения с женой сразу наладились, и теперь мы хорошие друзья. Правда, как-то естественным образом получилось, что старшим другом стала она, а я остался маленьким и глупым приятелем с несерьезным местом работы. Да хотя бы та же дочь, при матери слова лишнего не вымолвит, а отца периодически даже бьет. Впрочем, дочь – особый разговор. Она самый любимый мой человек.

Так вот, лежал я в кресле и думал про тонкую душевную организацию милых дам. Почему-то лучший способ понравиться девушке – это поговорить с ней о ней самой. Хотя, наверно, это лучший способ понравиться не только девушке, ибо самый любимый человек у человека (простите за тавтологию) – это он сам. Мужчинам такие беседы часто надоедают, а вот женщинам это все надоедает значительно реже, особенно блондинкам. И вот в чем загадка: если мужчина ухитряется создать вокруг девушки мир, где центром является именно она, то победа хитрецу почти обеспечена. Впрочем,

зачастую милые дамы прекрасно понимают эту мужскую игру, но отнюдь не возражают против подобного с собой обращения. Думаю, не надо говорить, что новая пассия сэнсэя была блондинка.

А у меня почему-то не получается играть, увлекаюсь и излишне душу раскрываю. Душа джисталкера, по-видимому, не больно приглядное зрелище, и потому хорошие девушки шарахаются от меня, а плохие (интересующиеся исключительно состоянием счета) мне и самому не очень интересны. Вот так и проходит жизнь – дом, работа, дом.

Кресло пикнуло, показывая, что процесс приведения моего организма в более или менее приличное состояние закончен, и умные мысли сразу покинули голову. Вспомнив шуточное высказывание знакомого химика, являющееся абсолютной истиной: «Мысли человека – продукт химических процессов в его организме», я вскочил, быстро оделся и отправился в офис к ребятам. Сегодня туда должен был заявиться странный продукт смешения народов – зулусский барон.

Когда я открыл дверь и зашел в офис, сразу заметил повернутые в мою сторону заинтересованные лица приятелей-предпринимателей. Увидев, что пришел всего лишь джисталкер, они утратили интерес и, брякнув хором: «Привет», – отвернулись от меня. Я зашел в офисную комнату,

подошел к столу и вальяжно расположился в «кресле важного клиента».

– Приветствую почетнейшее собрание, – сказал я.

Приятеля заинтересованности не проявили.

– Две новости, плохая и хорошая. С какой начать?

Ребята зашевелились, и я снова удостоился внимания.

– Давай хорошую, – пробубнил Дмитрий.

– Сегодня вы будете лицезреть невероятный продукт цивилизации, плод генетических и социальных экспериментов всего прогрессивного человечества, зулусского барона! – объявил я, как конферансье со сцены, взглянул на веселые лица ребят и добавил: – И не факт, что все смогут пережить это зрелище иначе, как в желудках зулусских воинов!

Веселья немного поубавилось, и лица приобрели серьезное и понимающее выражение.

– Может, это!.. – неуверенно крикнул Александр. – Позовем телохранителя? У них тут, в охранном агентстве офисного центра, есть парочка бойцов с винтокрылами.

– Они за один день работы сдерут мою месячную зарплату, – горестно пробурчал Дима.

Саня предостерегающе поднял палец и с видом древнегреческого философа выдал:

– Жизнь дороже!

Бойцы спецназа и элитных охранных агентств идут на некоторую коррекцию способностей, данных человеку при-

родой. Путем длительных микрохирургических и биотехнологических операций они значительно укрепляют скелет и мышцы собственного тела, которое становится могучей боевой машиной. Против такого бойца у обычного человека нет ни единого шанса. Но главное даже не в этом. Путем некоторого дублирования нервных волокон энергетическими составляющими, также вживленных в их тело, они могут управлять винтокрылом огневой поддержки, причем управлять виртуозно, на уровне рефлексов, и так значительно ускоренных у этих жутких бойцов.

Винтокрыл чем-то напоминает железного комара, размером примерно с кулак взрослого мужчины. Вместо носика у этого насекомого ствол мощного лазера, ножки могут мгновенно превратиться в ножи-пилы, все, что видит винтокрыл, естественно, видит и боец-хозяин. Есть и еще масса других полезных в бою свойств. В неактивном состоянии это железное насекомое просто сидит у хозяина на плече, а так фактически является его третьей рукой, зачастую превосходящей по возможностям первые две. Говорят, что эти ребята при помощи винтокрылов даже едят, используя их вместо столового ножа или поднося ко рту ложку, зажатую в лапках металлического помощника.

Первый год после операции они почти с нуля обучаются владеть собственным телом и винтокрылом и только потом становятся лучшей боевой единицей Земли. Естественно, не все молодые люди подходят для подобной работы. Че-

ловек, потенциально способный стать владельцем винтокрыла, встречается редко, где-то один на тысячу. Пятилетний контракт позволяет этим ребятам потом не работать до конца жизни. Впрочем, контракт у них длится не более пяти-шести лет, а затем они проходят повторный курс операций, приводящий их тела в обычное состояние. Нагрузка на тело и нервную систему очень велика.

Поэтому нанять телохранителя с винтокрылом огневой поддержки – жутко дорогое удовольствие.

Джисталкерами владельцы винтокрылов работать не могут. При подавляющем большинстве джипереносов система, вживленная в их организм, отказывает, и эти боевые машины становятся не более чем грудой мяса и железа, которая и передвигаться-то без посторонней помощи не может.

– Ребят, ну вы тут уже совсем того... – Я покрутил пальцем у виска. – К нам серьезный клиент должен подойти, а мы его винтокрылом хотим встретить.

– Ну, для солидности... – неуверенно пробубнил Дмитрий.

– Угу, солидность. – Я обвел взглядом непритязательную обстановку стандартного офиса. – В этом гадючнике.

Друзья-компаньоны виновато переглянулись и кивнули в знак согласия, признав идею с элитным телохранителем неперспективной для развития деловых отношений с предстоящим партнером.

– А что за плохая новость? – заинтересованно проорал Саня.

– Плохой новости нет, – сказал я, горестно взглянув на ребят. – Есть ужасная.

– Давай уже, не тяни резину, – буркнул Дима.

– Ну, вы сам попросили. Речь идет о мужской верной дружбе, – завел я шарманку. – Понимаете, вы окончательно превратились в офисных крыс. Только они не ценят настоящие человеческие отношения, нормальные люди...

Отреагировали ребята как-то необычно. Вместо того чтобы броситься на меня, они с умным видом переглянулись, причем я каким-то чутьем уловил, что дело нечисто. После этого Саня небрежным движением руки взял со стола пульт, который я поначалу не приметил, и нажал на кнопку. Над головой что-то зажужжало, и на меня упала рыболовная сеть. Глупый джисталкер вскочил и попытался бежать, потом запутался в сетке и упал на пол.

Человеческая гора, по какому-то недоразумению занимающаяся бухгалтерией, не спеша встала со своей любимой табуретки и подошла ко мне, в это время беспомощно барахтающемуся на полу. Начальник предприятия тоже неспешно обошел стол и замер надо мной. Несколько секунд они наслаждались триумфом.

– Ура! – заорал Дмитрий, подпрыгнул и обрушил на меня полтора центнера собственного веса.

– Мачи казлов! – победно завопил Александр, прыгая на спину своему компаньону. В школе это называлась куча-мала, одно из любимых развлечений нашего детства. Я уже и забыл эту глупую игру, а эти интеллектуальные негодяи все помнили и приготовили мне ужасную месть.

Фундаментом кучи-малы был джисталкер, запутавшийся в рыболовной сети. На нем барахтался огромный пузатый бухгалтер в строгом черном костюме и пыхтел от усердия, стараясь удержаться на брыкающемся однокласснике. А вершиной кучи-малы являлся невысокий начальник предприятия, который, выкрикивая победные лозунги, периодически подбирал с пола пустой пластиковый стаканчик и в упор швырял его в голову джисталкера.

– Добрый день, тут находится солидное предприятие, рекомендованное мне уважаемыми людьми? – неожиданно раздался вежливый голос от двери.

– А вы, собственно, кто такой? – пыхтя, крикнул Саня, стараясь удержаться на вершине пирамиды из тел.

– Разрешите представиться, Джон Аурум, – светски про-изнес гость, недоуменно разглядывая барахтающиеся тела. – Мне вас порекомендовал мой уважаемый коллега по хобби, Борис Кузнец.

Мы замерли на полу. Три пары глаз виновато уставились на зулусского барона.

Работа 4

Договорная

*Дого-вор
Собако-жулик*

Организация в полном составе валялась на полу и неловко паялилась на элегантного блондина, примерно тридцати пяти лет от роду, который с недоуменным видом смотрел на это безобразие. На секунду мне показалось, что в офисной комнате стала слышна мелодия из последней голливудской постановки про Джеймса Бонда. Правда, там агента 007 играл рыжий негр, но все равно ощущалось невероятное сходство нашего гостя с образом величайшего киношного суперагента.

– Если с меня сейчас встанут, то вы мгновенно получите все объяснения, – с трудом выдавил я. Попробовали бы вы сказать что-нибудь, имея на груди больше двухсот килограммов веса.

Ребята застеснялись и быстро вскочили с моей тушки. После чего совместными усилиями я был избавлен от рыболовной сети. Джон принимал активное участие в процессе избавления, давая бесценные советы.

– Русская народная игра, – объяснил я, когда мы удобно расположились на креслах и стульях. Мне, во всяком случае,

сидеть на стуле было гораздо удобнее, чем лежать на полу под тушей Дмитрия. – Называется «куча-мала».

– Кыючьямалья, – задумчиво повторил зулусский барон, удобно расположившийся в «кресле важного клиента». В словарном запасе трикета, которым он изучал русский язык, такого слова явно не было.

– Рашен традишн, – блеснул эрудицией Александр, заслужил удивленный взгляд Джона и укоризненные мой и Дмитрия, после чего засмушался и умолк.

– Вернемся к нашим баранам, – сказал Джон, и я с трудом сдержал улыбку. Уж очень смешно в устах агента 007 звучали эти слова. – Я сюда пришел, потому что мой друг Борис Кузнец порекомендовал вас.

– Поставьте нас в курс дела, и мы с удовольствием побеседуем, – непринужденно ответил я.

– Я – коллекционер оружия, – начал рассказ Джон. – Один из самых известных в мире. Пожалуй, только мой друг Борис обладает более обширной коллекцией.

– Небольшую часть его коллекции пополнил присутствующий в этой комнате джисталкер, – скромно признался я.

– Да, мне Кузнец об этом говорил, – кивнул Аурум. – Так вот, большим пробелом в моем собрании оружия являются дальнобойные раритеты из мира Ворк. И когда у моего друга Бориса появился в коллекции арбалет, произведший заметный фурор в нашем узком кругу, я тоже попробовал нанимать джисталкеров.

– Понимаете, Джон, Борис меня никогда не нанимал, – начал я объяснять ситуацию. – Все, что я ему приносил... скажем так, побочный продукт моих исследований.

Зулусский барон замолчал ненадолго и с удивлением на меня посмотрел. Мысль о том, что я не работаю на Кузнеца, очень его удивила. Чуть запнувшись, он предложил:

– Если вы будете ставить меня в курс того, чем является ваш «побочный продукт», я думаю, что смогу иногда давать за него хорошую цену.

– У нас с Борисом Кузнецом взаимовыгодное сотрудничество, – вынужден был отказаться я от интересного предложения. – Он для меня производит оружие и снаряжение.

– Понимаю, – согласился Джон и вернулся к главной теме нашего разговора: – Так вот, – все, что приносили джисталкеры, меня не устраивало.

– Почему?

– Дело в том, что современное дальнобойное оружие мира Ворк содержит магические приспособления, которые не выдерживают переноса в наш мир, – стал объяснять коллекционер. – А подделки под старину меня, как вы понимаете, не интересуют.

– Понимаю.

– А тот арбалет, который достался Борису, это просто шедевр, – сказал барон Аурум, и его лицо приобрело одухотворенное выражение, какое было, наверно, у Тристана, когда он думал о своей Изольде. – «Плечи» арбалета из

булатно-мифриловой стали, натяжение тетивы дублированное, как крючком, так и «воротом», причем натяжная рейка крючка рассчитана под силу огра, даже тетива из жил особого лесного тираннозавра, который вымер в мире Ворк веков пять назад. Система подачи болтов...

Коллекционер бормотал еще минут пять, восхищенно описывая достоинства шедевра, а мы внимали ему, иногда поддакивая, хотя я потерялся в терминах примерно через минуту. Думаю, что мои друзья-компаньоны тоже ничего не понимали в арбалетах, но и они тоже старательно кивали в знак согласия с зулусским бароном. Наконец Джон умолк и выжидающе взглянул на меня.

– Понимаю ваши чувства, но я не являюсь ценителем древнего оружия, больше специализируюсь в его применении. Так что если буду нанят – то не факт, что смогу достать нужную вещь, – сказал я. – С тем арбалетом мне некоторым образом повезло, я взял его как боевой трофей.

– Приятно работать с профессионалом, а то большинство сразу начинает мне обещать успешный результат, – улыбнулся зулусский барон, и у меня по коже пробежал холодок. Не завидую тем ребятам, которые ему что-то лишнее пообещали. – Расскажите мне, если не трудно, эту историю. Как вам достался арбалет Бориса Кузнеца?

Я стал рассказывать, как встретился с группой Той Стороны на нейтральной территории во время выполнения предыдущего заказа, и о поединке с троллем Кепебом, закончив-

шемся моей победой. Арбалет мне действительно достался как трофей, и о его происхождении я не имел никаких сведений. После моего повествования зулусский барон ненадолго задумался, потом его, по-видимому, посетила какая-то умная мысль, и он снова взглянул на меня с интересом.

– А если я найму вас для того, чтобы узнать происхождение этого арбалета? – задумчиво проговорил Джон. – Вы выполните для меня детективную работу, и если добудете (совершенно случайно) похожее дальнобойное оружие, то это будет выполнением дополнительного пункта договора. Как вам такое предложение?

Теперь задумался я.

– Понимаете, Джон, для этого мне придется отправиться на Ту Сторону, – засомневался я. – А у меня совсем нет опыта пребывания в мире Ворк на Той Стороне.

– То есть вы отказываетесь? – взял быка за рога зулусский барон. Вот хватка у человека!

– Да нет, просто для такой работы есть профессионалы, – попытался объяснить я. – Мне же придется осваивать маскировку почти с нуля. И потом, работа такого уровня профессионалов оплачивается по особому трафику.

– Вы за деньги не волнуйтесь, Тим. Я – человек небедный, – улыбнулся Джон. Что-то не помню, чтобы мы ему представлялись, хотя он особо-то и не спрашивал. Не иначе как в личных делах покопался. – Так да или нет?

– И все-таки почему я? Есть же профессионалы, государ-

ственные конторы...

– Я верю в богиню удачу. А вас она, похоже, любит, – снова улыбнулся зулусский барон.

Я задумался. Джон Аурум мне не мешал, только улыбался и смотрел глазами прожженного хитреца. А впрочем, почему бы и нет? Конечно, придется попотеть, но попробовать-то можно. В первый раз мне, что ли, шкурой рисковать придется?

– Ну хорошо, сделайте ваше предложение, от которого мне будет трудно отказаться, – решил я и встретил хитрый взгляд агента 007. – Люди вашего уровня никогда не приходят без готового решения.

– А вы опытный парень, – с улыбкой сказал Джон.

Угадал, барон. Пообщался бы ты с Романом Гелем-младшим – лишних вопросов не задавал.

После этого Джон Аурум начал рассказывать, каким он видит предстоящий договор. Надо сказать, я не очень удивился тому, что все нюансы были предусмотрены. Когда зулусский барон закончил рассказ и мы с ним скрепили устное соглашение рукопожатием, он достал мобильник и, набрав номер, коротко что-то приказал на чужом языке.

Через полминуты в комнату вбежал запыхавшийся мужчина в строгом черном костюме. Оказалось, это юрист барона. Его тут же взял в оборот Дмитрий, и они засели в уголке офиса, увлеченно обсуждая тонкости предстоящего бу-

магомарания, называемого ими договор. Они размахивали руками, говорили о мировом законодательстве и о правильных формулировках, словом, молились богам учета и порядка. Про остальных людей, присутствующих в конторе, они вспомнили столько же раз, сколько Гомер в «Одиссее» упоминает о полярных медведях.

Джон, неожиданно для меня, увлекся разговором с Александром. Саня принес три чашки кофе, хотя обычно от него такой щедрости не дождешься, а потом начальник предприятия и зулусский барон повели разговор о бизнесе. Тему затронули болезненную – конкуренцию. Матерые бизнесмены в завуалированной форме делились тонкостями борьбы с конкурентами, причем, по-моему, каждый из них плохо понимал, о чем конкретно говорит собеседник. Почему-то мне кажется, что во фразы «я-то в танке», «пришлось применить артиллерию» и «я стер их с лица земли» Александр и Джон вкладывали разный смысл. Впрочем, это им вовсе не мешало получать наслаждение от разговора с понимающим собеседником.

Наконец, договор составили. Если вкратце, то Заказчик (конечно же Джон Аурум) договаривается с Исполнителем (ну, это, понятно, джисталкер Тим) о нижеследующем. Заказчик полностью оплачивает (включая необходимое снаряжение) четырехдневное пребывание Исполнителя в мире Ворк по расценкам джисталкера десятого ранга (я девят-

тый-то только недавно получил) при желтом уровне опасности мира пребывания. Исполнитель обязуется приложить максимум усилий для получения сведений, откуда некий тролль Кепеб получил арбалет, впоследствии доставшийся Борису Кузнецу (дог. Б. Кузнец от 17.07.2... № 11211). При получении достоверных сведений (недостоверные сведения зулусскому барону может дать только самоубийца, причем мазохист) Исполнителем Заказчик выплачивает премию в размере 10 000 еврази на контору Александра и Дмитрия, из которых половина достается джисталкеру. Если в процессе поисков сведений Исполнитель достанет дальнобойное оружие, аналогичное арбалету Бориса Кузнеца, то вступает в силу приложение к договору за номером один.

Приложение номер один говорило о том, что если предмет, добытый Исполнителем, устроит Заказчика, то последний выплачивает 200 000 (почти в полтора раза больше того, что заплатил за арбалет этот жмот Кузнец!) непосредственно мне и 30 000 (а не слишком ли много?) на контору ребятам. Причем этим негодьям со мной даже делиться не надо будет. А впрочем, ладно, я не жадный.

Конечно, я сильно сократил эту жуткую писанину. Сам контракт составлял листов сорок мелким шрифтом, так что полностью его прочитать с удовольствием не смог бы никто из моих знакомых, кроме Дмитрия. Когда договор наконец-то был составлен и обе стороны поставили свои подписи

в нужных местах, юрист барона положил свою копию в черный кейс, запер его на замок, а ключ отдал Джону. Александр убрал нашу копию договора в сейф, где лежал оригинал моей джисталкерской лицензии. После чего мы обменялись рукопожатиями, и юрист покинул офис, прихватив с собой кейс.

– Очень приятно с вами пообщаться, – сказал после всего этого Джон. – Люблю работать с профессионалами.

– Нам тоже очень приятно, – ответил я, с трудом сдерживая зевок.

Все были заняты, кроме меня, несчастного. Почти четыре часа я сидел в уголке и попросту смотрел в потолок. Ладно хоть в офисе летало несколько мух – я их периодически пересчитывал.

Потом зулусский барон немного помялся и наконец решился.

– У меня к вам есть просьба, – застенчиво проговорил Джон. – По поводу кьючьямалья.

– Чего? – переспросил я. – Не понял?

– Кьючьямалья, – терпеливо повторил Джон. – Игра, свидетелем которой я стал, когда пришел.

– А, куча-мала! – первым сообразил Александр. – И что же вы хотели?

– Понимаете, мне очень интересна русская экзотика, – принялся объяснять зулусский барон. – Я уже был в вашей бане с моим другом Борисом, ездил на медвежью охоту и да-

же ел борщ!

– И что же вам интересно?

– Какие правила этой игры? – Глаза Джона загорелись подлинным интересом.

– Да нет особых правил! – заорал Саня. – Игра детская, шуточная, главное – сильно не повредить никого!

– Кто наверху – тот царь горы, кто внизу – тот дурак, – деловито пробубнил Дима.

После этих слов Джон обаятельно улыбнулся и ошарашил всех нас:

– А можно и мне поиграть?

Мы замерли в недоумении. Зулусский барон вполне серьезно смотрел на нас и ждал ответа.

– Понимаете... – начал я. – Игра детская, простонародная. Неудобно нам, вы ведь все-таки аристократ, барон.

– О, вы не волнуйтесь, – обаятельно улыбнувшись, сказал Джон. – Я в некотором роде «апельсиновый барон». Детство мое прошло в трущобах Ливерпуля, а баронство мне досталось как бы в нагрузку, после очередной сделки.

Мы замерли, не зная, что сказать, а Джон смотрел на нас в ожидании.

– Желание клиента – закон! – неожиданно завопил Саня, схватил рыболовную сетку и ловко набросил мне на голову.

Через минуту на полу барахталась куча из четырех тел. Основанием кучи-малы по-прежнему служил джисталкер, запутавшийся в рыболовной сетке и жутко брыкающийся. На

нем расположился огромный бухгалтер в черном костюме, забавно пыхтя и стараясь удержаться хотя бы на этом этаже горки. А вот директор предприятия явно жульничал. Периодически он выбирался из кучи тел, вскакивал на ноги и с криком «Мачи казлов!» снова запрыгивал на вершину холма дергающихся тел. Ну а бессменным царем горы являлся зулусский барон, обладающий невероятной верткостью и цепкостью, которая выдавала в нем опытного уличного хулигана.

– Что тут за безобразие? – раздался грозный рык от дверей офиса. На пороге стоял могучий телохранитель в форме охранника офис-центра, над плечом которого противно звенел винтокрыл. Из-за его спины опасно выглядывал юрист Джона Аурума.

Куча-мала прекратила барахтаться, и четыре пары глаз растерянно посмотрели на телохранителя.

– Рашен традишн, – виновато вякнул Саня, как раз в этот момент почти слетевший с горки тел. Головой он упирался в пол, а его ноги находились на самой вершине кучи-малы.

Работа 5

Привычная

*Привычка – вторая халтура.
Пословица строителей*

Недопонимание вскоре устранили, и телохранитель, улыбаясь, покинул офис. Юриста Джона он прихватил с собой, что-то объясняя ему по пути и ехидно посмеиваясь. Оставшиеся в комнате стали приводить себя в порядок, причем основное время ушло на выпутывание меня из рыболовной сетки. На этот раз зулусский барон помогал мне не только советами.

– Премного благодарен вам за этот интересный экзотический опыт, – улыбнувшись, сказал Джон Аурум, когда мы более или менее привели себя в порядок. Причем почему-то все остальные были немного потрепаны, а барон попрежнему выглядел элегантным агентом 007. – Я получил массу новых впечатлений.

– Не за что, – хмуро ответил я. – Правда, это нечестно. Рыболовная сеть условиями игры не предусмотрена.

– Но ведь и не запрещена! – радостно крикнул Александр, и все, кроме меня, весело заулыбались.

Я только пожал плечами. Все бизнесмены – жулики.

– Еще раз спасибо за весело проведенное время, – сказал

зулусский барон и почему-то подмигнул директору предприятия, тот подмигнул ему в ответ. Спелись, негодяи. – Теперь вы вынуждены нас покинуть, дела зовут.

Джон пожал каждому руку и покинул наш сумасшедший офис. Выглядела комната для деловых переговоров так, будто недавно тут резвилась шаловливая стайка бегемотов.

Как только клиент ушел, Саня хитро улыбнулся и достал из сейфа початую бутылку.

– Это надо отметить! – крикнул начальник предприятия, при этом главный бухгалтер ему возражать не стал. Мое мнение их не интересовало. – А ты так не смотри, тебе никто и не предлагает! – Это он уже ко мне.

– Чтобы деньги были, – пробурчал Дима тост, и под моим осуждающим взглядом парни опрокинули по пятьдесят.

Продолжать ребята не стали, и после первого тоста Александр спрятал бутылку обратно в сейф. В конторе сразу воцарилась деловая атмосфера. Дмитрий, как всегда, ушел в виртуальность бухгалтерской бюрократии. Примостившись на своей любимой табуретке, наш финансист выпал из обычной реальности, с головой погрузившись в море сетевых согласований, постановок на учет, организаций сводов отчетностей и параграфов любимых налоговых постановлений. Как всем этим может человек заниматься – ума не приложу. Я бы сразу заснул, как только прочитал первое слово в грозном пакете документов с названием «устав». Кстати, на-

до бы попробовать, если вдруг бессонница замучает. Хотя у меня этой странной болезни никогда не было, чистая совесть – здоровый сон. А то, что налоги не вовремя плачу – так это пусть те, кому они нужны, не спят.

Александр прочно слился с креслом, оккупировав гашекфон. Начальник предприятия вопил на кого-то, требуя к себе повышенного внимания, согласно постановлению правительства о «помощи мелкому бизнесу». Попутно что-то набивал на компе, тоже, видимо, ругаясь с врагами, вставляющими палки в колеса разгоняющейся машины делопроизводства. Естественно, как только он сделал первую копию с моей лицензии джисталкера, я ее (копию) тут же благополучно отобрал, заслужив полный презрения взгляд существа, стоящего на самой вершине эволюционной пирамиды развития. Впрочем, насекомое надолго заинтересовать высшее существо не может, поэтому Саня ограничился взглядом и тут же про меня забыл.

– Господа предприниматели, приятного времяпровождения, – попрощался я, правда, непонятно с кем.

Дмитрий никак не отреагировал на мою реплику, а Александр сделал небрежное движение пальцами, как будто отгонял назойливую муху. Думаю, что это означало: «До скорой встречи, многоуважаемый друг и кормилец! Заходи – мы тут всегда тебе рады!» А впрочем, я не сильно разбираюсь в языке жестов, может, он что-то другое имел в виду.

Аккуратно прикрыв за собой дверь, я вышел в коридор

офис-центра. Рабочий день приближался к своему лучшему моменту – окончанию. В коридоре уже сновали люди в верхней одежде, удачно завершившие трудовой будень. Телепорт-лифт мгновенно спустил меня с двести восемнадцатого этажа в холл, и, пройдя поле охранный периметра здания, я вышел под морозящий дождик осеннего мегаполиса. На повороте Третьего транспортного кольца сумасшедший мотоциклист не справился с мокрой дорогой и вылетел метров на сто за пределы трассы. Разбитый мотоцикл убрали роботы дорожной службы, а самого гонщика, окутанного силовыми полями подушек безопасности, снимали с электровышки, в которой он неудачно завершил стометровый полет и благополучно застрял. Парень весело ругался, а собравшаяся поглазеть толпа радостно комментировала все движения неудачливого гонщика. Район развлечений Мневники все так же зазывал любителей веселого времяпровождения.

В «Гном-маркет», заниматься техническими вопросами и одеждой, под вечер идти не хотелось, и я решил отложить все необходимые движения на завтра.

«Дима меня с потрохами сожрет!» – весело подумал я и отправился в стрелковый дворец «Лужники».

Поймав Батяню, я попросил его перевести меня в отдел средневекового оружия.

– Работа подвернулась, Серег, – начал оправдываться я перед тренером. – Как только добыю – сразу вернусь, а то ни

разу же в тебя не попал.

– И не попадешь, – «успокоил» меня Батяня и добавил с хитрым выражением лица: – У тебя все есть, кроме одной малости. Эта малость называется – талант.

– Терпение и труд – всех заклюют! – гордо ответил трудолюбивый джисталкер и забрал карту перевода у улыбающегося в пшеничные усы виртуоза стрельбы по-македонски.

Потом я пошел разыскивать Вику, которую все зачастую звали Вилкой из-за ее невероятных талантов в обращении со всеми колюще-режущими предметами, использующимися на расстоянии.

– Что-то ты ко мне зачастил. Влюбился, что ли? – встретила меня «амазонка», хитро улыбаясь, и, немного полюбовавшись засмущавшимся джисталкером, отправила в раздевалку.

– Ну что, побегаем? – предложила Вилка, когда я вышел в зал стрельбы.

– Вик, а может, арбалетом займемся? – немного неожиданно даже для самого себя попросил я. Наверно, повлиял на меня зулусский барон, уж больно долго он распинался об арбалетах.

– Можно и арбалетом, – согласилась мой тренер. – Очень хорошо нервы тренируют на дуэлях, особенно те, которые долго перезаряжаются.

Вика быстренько сбегала на склад и притащила два мощных арбалета с натяжением тетивы при помощи реечного ворота. Сначала мы долго разбирались с тактико-боевыми свойствами этого дальнобойного средневекового оружия. Вилка – просто кладезь информации, если дело касается древнего вооружения. Она прочитала мне целую лекцию об арбалетах, основная часть которой благополучно вылетела из моей головы сразу после прослушивания.

Из вороха сведений запомнилось немного. Оказывается, арбалет очень древнее оружие, изобретенное одновременно в Древней Греции и Китае примерно в V веке до нашей эры. В принципе арбалет – это просто усовершенствованный лук и не более того. Арбалет состоит из основания, имеющего название «ложе», внутри которого крепится спусковой механизм. На верхней поверхности имеется направляющий паз для болтов. Техника стрельбы из арбалета почти не отличается от стрельбы из ружья или винтовки. Конечно, подача патронов у огнестрельного оружия значительно быстрее, чем процесс натяжения тетивы и наложения болта, но принцип практически тот же. Приспособлений для натяжения тетивы существует огромное количество, и Вилка мне каждое расписала досконально, но я так и не запомнил ничего толком. Кстати, у нас на Руси арбалеты тоже использовались и носили название «самострелы».

Мы облачились в тяжелые бронежилеты, больше похожие

на средневековые полные доспехи, встали в разных концах зала, и дуэль началась. Впрочем, дуэлью этот процесс я назвал бы с большой натяжкой. Больше было похоже на расстрел. На каждые два болта «амазонки» я успевал выпустить максимум один. Причем если каждый второй болт Вилки бил в мой бронежилет, иногда отбрасывая меня на пару шагов назад, если я в тот момент находился в неустойчивом положении, то я в тренера не попал ни разу. Она ловко двигалась вдоль стены, и мои болты били только в пластиковое покрытие. Наконец один особо удачный болт, метко пущенный Вилкой, ударил в мой тяжелый шлем, после чего я сел на пол и пару минут не мог подняться, получив легкий нокдаун.

Немного придя в себя, я обнаружил, что дышать почему-то стало значительно легче. Оказывается, пока я пребывал в состоянии «гroggi», мой сердобольный тренер подошла и сняла с меня тяжелый шлем. Запыхавшийся вспотевший джисталкер с красной физиономией с восхищением смотрел на гламурную девушку, которая тоже сняла шлем. «Амазонка» даже не сбила дыхания, и ее прическа, после получасовой-то стрельбы в закрытом шлеме, была такая же идеальная, как всегда.

– Что-то с арбалетами у тебя дела похуже обстоят, чем с луками, – резюмировала Вилка результат сегодняшней тренировки. – Когда в поле?

– Неделя примерно есть. – Мой ответ прозвучал грустно.

– Ладно, подтянем, думаю, – задумчиво сказала «амазон-

ка». – Только каждый день минимум пару часов придется заниматься, вспоминать мои многолетние уроки, двоечник ты мой.

– Понял, хозяйка! – согласился я. – Только завтра начнем, хорошо? А то сегодня я чего-то не в духе.

– Да вижу. Беги домой – приводи себя в порядок, – жалилась Вилка, и тренировка закончилась.

Тяжелый бронежилет жизнь мою спас неоднократно, а вот тело от синяков, оставленных тяжелыми болтами, защитил плохо. Впрочем, грех жаловаться, главное – живой остался.

Домой идти было рановато, и я отправился в компьютерный клуб. Игра не клеилась – сказывалась усталость. Поиграв в стратегию «крафт двадцать один», я не смог пройти даже отборочные сражения и был выбит из борьбы геймером из Гондураса. Это стало вершиной сегодняшнего позора, поэтому я тихонько сбежал из клуба – как бы кто не заметил. Если узнают местные геймеры – будут надо мной смеяться. Получить за глаза кличку Гондурас почему-то не хотелось.

В расстроенных чувствах пошел домой зализывать раны, нанесенные телу и самолюбию. Только зашел – зазвонил гашекфон. Звонил мой любимый монгол.

– Добрый вечер, джисталкер, – вежливо поздоровался Едигей.

– И вам того же, детектив, – усталым голосом проямлил

я. Говорить совсем не хотелось.

– Я все по поводу предложения моего клиента... – начал свою песню монгол.

– Извините, Едигей. Но говорить сейчас не могу, очень устал, – взмолился я.

– Извините, – виноватым голосом покаялся монгол. – А можно мне вопрос задать? Не связанный с работой.

– Только один, – твердо ответил я.

– Мы решили изменить название нашего детективного агентства. А то почему-то все относятся к нам несерьезно, – обиженно проговорил начальник «Изворотливого батора». – Наше агентство – единственное монгольское частное предприятие в Москве. Как вы думаете, название «Единственный батор» звучит хорошо?

– Нет! – закричал я, потом спохватился (таким криком можно соседей разбудить) и добавил немного спокойнее: – Оставьте лучше старое название.

– Ясно, – растерянно согласился монгол, явно удивившись моей бурной реакции.

– Можете меня не благодарить, не за что. Спокойной ночи, – быстро проговорил я и дал отбой, после чего сразу отключил мобильник.

«Что-то последнее время мне часто приходится отключать гашекфон – может, все-таки поменять номер?» – подумал я, валяясь в регенерационном кресле. Мысль както не

додумалась и тихо угасла. Разбудил меня писк, означающий, что процедура восстановления моего несчастного тельца завершена.

Я с трудом встал, добрался до кровати и через минуту уже спал без задних ног, хотя как это выглядит – плохо себе представляю.

Работа 6

Неприятная

*Назвался грузом —
Полезай в кузов.
Девиз грузоперевозчиков*

Проснулся в ужасном настроении.

Дело в том, что джисталкеры, работающие на Той Стороне в мире Ворк, должны выглядеть не совсем как обычные люди. Да что я говорю-то – совсем необычно должны выглядеть специалисты по Той Стороне. Орки, тролли, огры и гоблины абсолютно не похожи на людей, во всяком случае – внешне. Средний рост орков примерно метр восемьдесят, и комплекция у них как у борцов греко-римского стиля. Широкая кость, чуть коротковатые ноги и могучие плечи. Замаскироваться под орка проще всего. Недостаток – орки живут огромными тейпами, и сразу возникнет вопрос – к какому именно роду я принадлежу. Так что если я выберу внешний вид орка, то придется идти в джисталкерскую комиссию и досконально прорабатывать легенду со специалистами, а это удовольствие не из дешевых. Впрочем, Джон оплатит все расходы – чего я мучаюсь?

Средний рост троллей примерно метр девяносто, так что я вполне вписываюсь. Живут тролли обособленно, древе-

нек их огромное количество, и за родство они сильно не держатся. Знатные тролли тоже компаний ни с кем не водят. Недостаток – комплекция. Тролли достаточно узкокостные и стройные, но это не главный минус. Сложность состоит в том, как они ходят. Тролли очень сутулые создания и передвигаются сильно согнувшись, фактически буквой «Г». При этом руки троллей немного длиннее человеческих, и как этот момент обходят специалисты по Той Стороне, я не знаю. Также придется консультироваться в комитете.

Огры и гоблины совершенно не годятся для того, чтобы под них маскироваться. Средний рост огров под три метра и вес около трехсот пятидесяти килограммов. При этом главная гордость огра – его живот. Огромные огрские животы – предмет постоянных шуток всех жителей Этой Стороны. Даже Дмитрий в лучшем случае сошел бы за огра-подростка, фактически ребенка, а уж обо мне и говорить не приходится. Гоблины – прямая противоположность огров. При росте приблизительно метр они весят килограммов тридцать, при этом жутко юркие и ловкие ребята. Роль гоблинов лучше всего сыграли бы земные мартышки, если их оснастить могучими клыками павианов.

Так что для моих целей годились только орки и тролли.

Кожа орков имеет зеленоватый оттенок, у троллей – синий, как морская волна. Но это не является серьезным препятствием – косметические приспособления у джисталкеров для этого случая имеются в избытке. Труднее дело обстоит

с запахом. Все жители Той Стороны обладают прекрасным обонянием, хищники все-таки, а обычные люди пахнут там как дичь. Духами обойтись невозможно, поэтому придется пить соответствующие препараты для изменения запаха тела. Препараты неприятные, организм к ним еще придется приучить, поначалу будет сильно тошнить.

Естественно, строение лица у человека и у орка, как и у тролля, совершенно разное. Но существуют коллоидные маски, выращенные по современным биотехнологиям, так что особых неудобств перевоплощение не вызовет. Маски даже кровоточат, если получают легкие повреждения.

Но главная неприятность – это зубы. Все жители Той Стороны ведут происхождение от хищников, и огромные клыки, торчащие изо рта, – главное украшение их жутких морд. Так что мне сегодня предстоял поход к специальному стоматологу-протезисту, это и стало основной причиной моего плохого настроения. Не люблю я зубных врачей по примитивной причине – почему-то очень их боюсь. Вроде бы и не больно-то особо, а все равно, как подумаю о зубо врачебном кресле – сразу мурашки по коже. Ладно, хоть клыки у троллей и орков почти не отличаются, ну разве что тролли чуть более клыкасты. Так что, какую бы я расу ни выбрал – клыки вставлять все равно придется.

С расстроенной миной я включил мобильник, который конечно же мгновенно зазвонил.

– Тим, ты законченный негодяй! – грозно пробурчал Дмитрий, как только произошло соединение. – Я работать не могу, срочно беги делать документы!

– Понял, Дим. Уже лечу, – горестно ответил я, тяжело вздохнул и дал отбой.

Вот, еще и бюрократией заниматься в «Гном-маркете». Настроение, и так не очень хорошее, упало ниже отметки «жить можно». Созвонившись с джисталкерским комитетом, я взял адрес стоматолога, работающего по нужному профилю протезирования. Потом договорился с ним о записи на послеобеденное время, понуро оделся и отправился в «Гном-маркет».

«Гном-маркет» находился почти в центре Москвы, сразу за Московской кольцевой автодорогой, любимой гоночной трассой всех городских любителей быстрой езды. Я и сам по МКАДу иногда гоняю на своем болиде. Но передвигаться по Москве со скоростью триста километров в час – значит тратить чересчур много времени. При помощи московского телеполитена добраться до нужного места получается значительно быстрее.

Попав в «Гном-маркет», я сразу направился на последний этаж, где обслуживали исключительно джисталкеров. На первых этажах продавали всякое барахло, пригодное разве что на сувениры. Хотя, говорят, торговля идет бойко.

Первым делом побежал в юридическую контору, чтобы

наш финансист и бухгалтер не очень ругался, составлять завещание, которое на каждый джиппрыжок необходимо обновлять. Я несколько раз пытался узнать – зачем это? Ведь есть же завещание, составленное недавно. Вразумительного ответа ни разу не получил, при этом строчить длинную опись имущества и перечислять, кому из наследников что следует получить в случае моей внезапной кончины, все равно заставляли. Понимаю, конечно, что жить вечно – это не мой случай, но зачем каждый раз об этом напоминать – не пойму.

Потом пошел в страховую компанию, и там меня ошарашили новым постановлением. Оказывается, теперь джисталкер должен принести квитанцию оплаты из домоуправления, и только после этого можно застраховаться на один джиппрыжок. Пришлось вернуться домой и зайти в домоуправление, иначе подтверждения об оплате пришлось бы ждать пару недель. Пока я бегал по конторе управления жилищным хозяйством, собирая глупые бумажки, Дмитрий позвонил еще пару раз. Когда пришел обратно в Госстрах с бланком оплаченной квитанции, где стояла необходимая печать от домоуправства, я мог только рычать. Думаю, в этот момент не нужны мне были ни клыки, ни зеленая кожа, ни коллоидная маска, чтобы сойти за своего среди хищных жителей мира Ворк. Я готов был рвать всех в клочья, как настоящий зверь, и при этом метать икру, как какой-нибудь осетр на нересте. Ненавижу бюрократию! Впрочем, после этого довольно быстро страховочная квитанция была получена, и я немного успо-

коился.

Все – теперь Дмитрий не будет клевать меня прямо в головной мозг. Иконка «джисталкер Тим» в бухгалтерской виртуальности приобрела все нужные свойства, и теперь он может продолжить свою любимую работу, которую я ненавижу всеми фибрами души.

Раз уж я оказался в «Гном-маркете», решил заодно закрыть вопросы с одеждой и деньгами мира Ворк.

Сначала прошел в «Лавочку менялы». Наличие для детективного расследования необходима, скорее всего, везде, даже в средневековом магическом мире. Я, правда, никогда не занимался расследованиями, но не думаю, что это очень уж сложно. В то время, когда я еще был «любимым котеночком», жена увлекалась женскими детективами, и я прочитал пару книг со скуки. То, что творили главные героини этих книжек, поначалу вызвало у меня шоковое состояние, периодически переходящее в безудержное веселье. Когда я читал и плакал, жена гордо на меня смотрела, считая, что я приближаюсь к состоянию «идеальный мужчина». Я же смеялся, как в цирке над кривляньями клоунов. С тех пор считаю, что детективная работа – это очень несложно, может быть, поэтому зулусский барон меня так легко и уговорил.

Обменяв по льготному курсу еврази на золотые, серебряные и медные монеты, имеющие хождение на Той Стороне, и отказавшись от кожаного кошелька – подарка от фир-

мы (прошлого раза хватило), я покинул пункт обмена валюты с карманами, полными звенящими деньгами. Все-таки удобная вещь – бумажные деньги, да и кредитная карта тоже изобретение неплохое.

После обменного пункта пошел в прокат одежды. Покупать на каждый джиппрыжок новое обмундирование не имеет смысла, разве что если решите заняться хобби – собиранием огромного гардероба на все случаи жизни. Правда, для этого нужна дополнительная комната, а еще лучше огромный дом, который тоже, я думаю, заполнится шмотками достаточно быстро.

В прокате скучала девушка-менеджер, с голотабличкой на груди «Инга52». Интересно – что означают эти номера? Спросить я не успел, потому что девушка вскочила и сразу взяла меня в оборот.

– Давненько вас не было, уважаемый джисталкер, разрешите копию вашей лицензии? – щебетала менеджер, попутно сканируя какие-то бумаги и вводя мои данные в комп на виртуальной полупрозрачной клавиатуре. – Опять у вас мир Ворк, сейчас просчитаем одежду, пройдите пока в гашек-примерочную.

Я развернулся и пошел смотреть одежду. Едва успел сделать три шага, как девушка меня догнала, продолжая щебетать, не давая мне вставить ни слова. А впрочем, я и не стремился – зачем мешать профессионалам?

– Особой разницы в покроях у орков и троллей нет, так

что можете выбрать одежду вне зависимости от того, какую форму пребывания на Той Стороне вы предпочтете, – непременно говорила Инга, попутно листая передо мной мои виртуальные копии, одетые как среднестатистические бойцы Той Стороны. – Заказ будет готов не сразу, поэтому, если возникнет необходимость в изменениях, вам надо будет только позвонить и внести нужные коррективы.

Выбрав почти наугад одного из застывших джисталкеров с оскаленной орчьей рожей, одетого в легкие кожаные доспехи, я быстренько расплатился, дал координаты офиса ребят для подвоза одежды и покинул гостеприимный прокат, вызвав легкую улыбку у продавца. Она конечно же заметила мое поспешное бегство. Ну не могу я торчать в гашек-примерочных много времени – накатывает беспричинное раздражение. Совсем я немодный парень, да и день сегодня не особо удачный.

Перекусив в предприятии быстрого питания «Гномус», я покинул «Гном-маркет» с сознанием выполненного долга, проторчав там больше четырех часов.

Как только я вышел из здания супермаркета, позвонил мобильник.

– Добрый день, мы вчера не договорили, – вежливо сказала узкоглазая физиономия. Я потихоньку начинал понимать, как Чингисхан завоевал полмира.

– Здравствуйте, Едигей.

– Я все по поводу клиента, – взялся за старое опытный монгол. – Если вы выслушаете...

– Уважаемый детектив, вы крайне не вовремя позвонили, – начал я. – Понимаете, мне сегодня предстоит очень серьезное испытание. И я к нему готовлюсь, настраиваюсь, так скажем.

– Да? – удивился Едигей. – И что же вам предстоит?

– Для кого-то это, может быть, и пустяк, а для меня очень трудный поход, – честно признался я. – К стоматологу.

– Понимаю, – улыбнулся монгол, показав мне примерно сорок-пятьдесят белоснежных зубов. – Сам не так давно оттуда.

– Эх, – завистливо вздохнул я.

– Тогда мешать не буду, – пожалел меня чуткий потомок Чингисхана. – Желаю удачи, – добавил он серьезно с легкой ноткой сочувствия и вежливо дал отбой.

Как я ни оттягивал момент, он все-таки наступил. Мой трудный жизненный путь сегодня должен был закончиться в кресле зубоврачебного кабинета. Хотя, говорят, есть люди, пережившие пребывание у стоматолога, но мне кажется – это просто городские легенды. Зубной врач – самый жуткий монстр городских джунглей.

В приемной доктора было пусто, наверно, все пациенты уже навечно успокоены. Вежливая медсестра плотоядно улыбнулась мне (сердце испуганно екнуло) и предложила по-

дождать доктора Рязанцева, показав на удобное кресло. Фамилия врача мне сразу не понравилась – наверняка происходит от слова «резать». Я аккуратно присел на краешек кресла, имеющего ужасный синий цвет (прямо как кожа трупа), и попытался почитать журналы. В первом же журнале, открытом наугад, я прочитал: «Больной зуб может годами не беспокоить своего обладателя». Я поставил себя на место владельца больного зуба, и читать почему-то сразу расхотелось. Время тянулось медленно, и нервы стали сдавать. Сначала я стал подергивать ногой, потом почему-то зачесалась шея. Когда меня, наконец, пригласили в кабинет, чесалось практически все тело, а в ногах чувствовалась ужасная слабость. И еще что-то с воздухом, по-моему, было не в порядке, так как дышать толком я не мог.

Якобы вежливый доктор Рязанцев хищно глянул на меня сквозь стекла очков (такие же носил Берия) и пригласил сесть в кресло, обитое кожей красного цвета (это явно чтобы кровь была не видна). Рядом со мной на медицинском столике лежали блестящие инструменты для пыток. Потом врач попросил меня открыть рот и включил яркие лампы над креслом, направив свет мне прямо в глаза (слышал, так гестаповцы делали). Поглядев мне в рот, доктор нахмурился, после чего посмотрел на меня недовольно. Сердечко джисталкера затрепетало, как пойманная птица. Я закрыл рот и стал ждать диагноза, молясь о невинно замученных зубными врачами душах, почти не надеясь на чудесное спасение.

– Батенька, придется немного посверлить, – сказал доктор Рязанцев.

– Посверлить? – слабым голосом спросил я, глядя на стоматолога снизу вверх из кресла пациента, и потерял сознание.

Работа 7

Нормальная

*Если ненормально —
Значит, все нормально.
Девиз дурдома*

Очнулся я от удара в нос.

«Пытки продолжаются», — с ужасом подумал я и открыл глаза. Оказывается, обеспокоенный доктор Рязанцев просто дал мне понюхать нашатырный спирт.

— Нервы надо лечить, батенька, — улыбнувшись, сказал доктор.

— Наверно, — пробормотал я.

— Давайте-ка, я вам объясню, что собираюсь делать. А то вы больше неизвестности предстоящей пугаетесь, — предложил врач и после моего слабого кивка стал рассказывать.

Все оказалось очень просто. Доктору было необходимо снять небольшой участок эмали с зуба, чтобы при помощи биотехнологий вживить в зубную ткань крепление для протеза, которые он называл «замок». После того как надобность в протезе отпадет, замки будут сняты, а восстановить эмаль — дело получасового сеанса в медицинском регенерационном кресле при соответствующей настройке. От крепости зубов зависело, сколько замков необходимо для на-

дежной фиксации протеза. Зубы у меня оказались отличные, поэтому на вставную челюсть хватало четырех замков. По два замка соответственно на верхнюю и нижнюю части. К этим замкам и прикреплялся зубной протез, имитирующий челюсть хищника. По ощущениям немного похоже на боксерскую капу, с условием, что эта бойцовая амуниция могла спокойно разделяться на две части. Сверление заняло буквально пару минут, вживление замков было чуть сложнее, но я уже безбоязненно вытерпел всю процедуру. Доктор несколько минут регулировал протез, а потом ловко вставил его мне в рот. Вставная челюсть была пока без клыков.

– Вам надо привыкнуть к новым ощущениям во рту. Первое время будет немного мешать, – сказал мне милый доктор, в своих смешных очках чем-то похожий на Айболита из детских стишков.

– Фпафиба, дофтог! – радостно сказал я, что означало: «Спасибо, доктор». Впрочем, врач меня прекрасно понял.

– Да не за что, – улыбаясь, ответил он. – Если потрогаете языком протез, на самом краю около коренных зубов с левой стороны, нащупаете небольшой бугорок. Его нажимать не надо...

Последнюю фразу доктор сказал поздно. Я уже нажал языком, после чего вставная челюсть (ладно хоть без клыков) с клацаньем отделилась от моих зубов и вылетела изо рта примерно на полметра. Мы со стоматологом бросились ее ловить, и это у нас получилось не совсем удачно. Поймать-то

мы ее поймали, только одновременно. Вставная челюсть выскользнула из наших сомкнутых рук и взмыла вверх, а мы с доктором столкнулись лбами и отлетели друг от друга. Я снова упал в кресло пациента, обитое приятной для глаз малиновой кожей, а вот стоматологу повезло меньше. Бедный врач потерял равновесие и сел на пол. Зубной протез ударился о потолок и, повинаясь закону тяготения, упал прямо на доктора, снова стукнув его по лбу, а потом залетел прямо в мусорное ведро. Все выглядело как великолепная смесь бильярда и баскетбола.

– Батенька, вы прямо-таки ходячее бедствие, – пробормотал стоматолог, поднимаясь с пола и потирая шишку на лбу.

– Извините, – смущенно прошептал я, гадая, сразу ли из мусорной корзины вставят челюсть в мой рот или сначала помогут. Оба варианта мне не очень нравились, хотя второй был немного предпочтительнее.

– Ладно, хоть не готовый протез, – улыбнулся доктор в ответ на мои мысли. – Был бы уже с клыками – как миленький ходили бы с ним дальше. А это недорогая пластиковая заготовка, сейчас новую сделаю.

Повозившись около пяти минут, доктор соорудил новые вставные челюсти.

– Сначала техника безопасности. Интересоваться протезом при помощи языка сразу не надо, – сказал опытный врач, и я улыбнулся. – Перед тем как вытаскивать протез, расслабляете челюсть и приготовьтесь его поймать.

– Понял, – сказал я и с готовностью открыл рот, как птеник в гнездышке.

После этого стоматолог ловко вставил мне протез и опасно отошел на пару шагов, на всякий случай. Я потренировался в надевании и снятии предмета, доктор внимательно смотрел и с удовлетворением кивал.

– На сегодня все, батенька, – сказал наконец Рязанцев. – Я бы посоветовал пару дней протез снимать только перед сном. Вам надо к нему привыкнуть. Через два дня приходите, будет готово изделие уже с клыками.

– Фпафиба, дофтог! – искренне поблагодарил я, и добрейшей души человечище, прекрасный доктор Рязанцев (кстати, Рязань – мой любимый город!) прямо-таки по-отечески на меня посмотрел. После этого он дал мне футляр для хранения вставной челюсти, и я покинул стоматологический кабинет.

В приемной симпатичная (да что я говорю-то – очень красивая и добрая!) медсестра выбила кассовый чек (с несерьезной суммой за такой профессионализм), который я с радостью сразу же оплатил. Немного посидел в кресле, обитой прекрасной кожей цвета морской волны, прислушиваясь к непривычным ощущениям во рту, и потом в отличном настроении покинул стоматологию.

Как только вышел на улицу, зазвонил мобильник.

– Как прошло лечение? – участливо поинтересовался монгольский детектив.

– Ноано фо. Фыла софем не бофно, – ответил я, что переводится как: «Нормально все, было совсем не больно».

На лице Едигея отразилось удивление, а я обрадовался. Протез отлично защищал меня от назойливых звонков.

– Непонятно, – расстроено сказал монгол.

– Да фо фут фефофяфнофо? Фот! Феня доффафи фяие фоняфие фне фюди! Фкока мофа ифдифафса фнаг бфыф-фалкефом? – выдал я длинную фразу, означающую: «Да что тут непонятного? Вот! Меня достали всякие звонящие мне люди! Сколько можно издеваться над джисталкером?»

– Непонятно, – еще более расстроено произнес монгольский детектив.

– Фыфен геогу фомоф, – спокойно сказал я, и это должно было пониматься как: «Ничем не могу помочь».

– Я вам позже перезвоню, – догадался Едигей и, после того как я энергично закивал, с расстроенной миной прервал связь. Вставные челюсти начинали мне нравиться все больше и больше.

Немного поразмыслив, я отправился в офис к ребятам. Надо же проконтролировать их работу, ну или хотя бы создать видимость неусыпного контроля.

– Фывет псем! – громко сказал я, зайдя в комнату приятелей-предпринимателей, предварительно цепким взглядом просканировав потолок на предмет наличия рыболовной сетки. Дмитрий на меня попросту не отреагировал.

– Привет, Тим, – крикнул Александр, не отрываясь от гашекфона. – Не мешайся под ногами, хорошо?

– Венег фай, – сказал я Сане.

– Зачем тебе деньги? – спросил директор предприятия, по-прежнему не глядя на меня. Вот кому моя вставная челюсть совсем не мешала обмениваться со мной информацией. Пришлось снять протез и аккуратно сложить его в футляр. После этого я предстал перед другом во всей красе.

– Деньги мне нужны для работы! – рявкнул я так, что даже Дима на долю секунды оторвал взгляд от виртуальной бухгалтерии. Это – невероятное достижение, для меня во всяком случае. Саня оторвался от гашекфона и посмотрел на меня так, как какой-нибудь несчастный владелец киоска годов девяностых XX века смотрел на очередных рэкетиров. – Джон перевел аванс?

– Перевел! – горестно завопил начальник предприятия, и мне на секунду показалось, что сейчас он закричит: «Грабят!»

– Ну так в чем дело тогда? Делись давай.

Александр горестно вздохнул, залез в комп и перевел мне некоторую сумму. Проверив счет, я полностью удовлетворился результатом.

– О дружбе говорить будем? – деловито поинтересовался Саня с ужасно не понравившейся мне физиономией. Не иначе как новую каверзу друзья мне подготовили.

– Нет. Вы безнадежны, – струсил я и попятился к две-

ри, готовый к любым неожиданностям. Только когда открыл входную дверь и почти вышел из комнаты, переведя дух, сказал: – Офисные крысы!

Вслед полетел пустой пластиковый стаканчик, но было поздно. Я закрыл за собой дверь и гордо сбежал. В коридоре вставил обратно челюсть (проходящая мимо стайка секретарш посмотрела на меня как-то не так) и покинул офисное здание.

После этого я направился в джисталкерский комитет. Пора уже было заказывать коллоидную маску, а я еще не поработал легенду пребывания в мире Ворк и даже не сделал окончательный выбор между орком и троллем.

В комитете очень долго консультировался со специалистами.

Для того чтобы выглядеть как нормальный тролль, необходимо постоянно носить что-то типа корсета, который немного ограничивает свободу движений. При этом нужна определенным образом сшитая одежда, которая создавала видимость удлиненных рук. Ну и двигаться как тролль еще предстояло научиться, хотя это особой сложности для меня не представляло. Но больше никаких расходов и неудобств маскировка под тролля не доставляла.

Маскировка под орка лишена таких неприятных моментов, но прикрытие стоит гораздо дороже. Мировой джисталкерский комитет провел довольно большую работу в мире

Ворк и подкупил один обособленный тейп орков. Любой представитель этого тейпа совершенно не обращал внимания на незнакомых родственников и, мало того, всегда вступался за этих незнакомцев в любом споре или конфликте. Правда, это обходилось ежегодно в довольно крупную сумму.

Меня дороговизна не сильно испугала – все расходы взял на себя зулусский барон. Поэтому довольно быстро мы составили контракт, и я получил все необходимые сведения для легенды, согласно которой буду орком. Информации оказалось очень много, поэтому ее загрузили в трикет, естественно после того, как я произвел полную оплату по договору. Еще в трикет загрузили коррекцию языка северных орков, основного средства общения почти всей Той Стороны, так что после загрузки я буду говорить как типичный представитель тейпа срединных орков Грым, что переводится как «хищная мышь». Интересно, что это за зверь?

Покинув джисталкерский комитет, я позвонил в прокат одежды и сделал пару уточнений. Потом отправился в косметологический салон для джисталкеров. Говорят, раньше он назывался «Салон Жи-красоты», но потом название, над которым постоянно смеялись, решили изменить. Ну сами посудите – какая тут красота, к примеру, с такой мордой? И орки – это далеко не самый страшный внешний вид, который джисталкерам приходится примерять.

В салоне у меня быстро взяли необходимые анализы и сразу занялись изготовлением нужного препарата для изменения запаха. Потом долго читали лекцию, как я должен это химическое средство применять, о мерах безопасности и действиях по заметанию следов. Сложностей оказалось значительно больше, чем я представлял. Например, даже в туалет в мире Ворк на Той Стороне мне придется носить целую химическую лабораторию, чтобы запахи соответствовали. Под конец лекции меня заставили выпить первую дозу препарата. После этого я получил инструкцию по применению и большой график предварительного приема, четко по датам и дозам. Ну что ж, буду питаться исключительно этой противной химией. Через минуту после приема меня жутко затошнило, но пришлось потерпеть.

В том же салоне заказал коллоидную маску зеленокожего орка, согласно инструкциям, полученным в джисталкерском комитете. С заказом особых сложностей не возникло. Сказали, что будет готова послезавтра, и посоветовали немного походить в маске уже с клыкастым протезом для того, чтобы привыкнуть.

Завершив все необходимые на сегодняшний день дела, я отправился пострелять. Вилка продолжила мучить меня арбалетами. Впрочем, сегодня стрелять было значительно проще – я начал потихоньку чувствовать этот вид оружия. Главное в любом учении – не мешать организму обучаться. Я дав-

но заметил, что мой организм гораздо умнее своего хозяина. То, что, по моему мнению, усвоить практически невозможно, организм через определенный промежуток времени обучается делать играючи. Впрочем, этот способ придумал не я. Говорят, что во время вьетнамской войны американцы брали молодых ребят и сажали их в вертолеты после двухнедельного обучения. Так вот, лучшие воздушные асы получались именно из такой бесшабашной молодежи. Они начинали гонять свои вертолеты, как нынешние мальчишки гоняют экстремальные велосипеды, особо ни о чем не думая.

Тяжелый арбалет я заряжал гораздо быстрее, передвигался под обстрелом куда более ловко и даже попал в Вилку два раза (правда, по-моему, это получилось случайно). Сдавать стал примерно через час, а ведь вчера полностью выдохся за полчаса.

– Делаем успехи, – похвалила меня «амазонка». – Теперь есть небольшой шанс, что перед тем, как тебя убьют, успеешь пару раз выстрелить.

В ее устах это была почти высшая похвала. Одно радовало – таких стрелков, как Вилка, очень немного. Поблагодарив своего гламурного тренера, я покинул стрелковый дворец «Лужники».

Потом я сходил поиграть в компьютерные игры. Настроение и самочувствие было отменное, и я решился снова попытать счастье в стратегию «крафт двадцать один». Удач-

но прорвавшись через предварительные отборы, я в четвертьфинале столкнулся с тем же геймером из Гондураса. Немного нервничая, начал игру, и через некоторое время мои войска просто разорвали оборонительные построения противника. Грамотно направляемые «зерги» просто смели его «протосов», да и тяжелая артиллерия у меня подросла значительно быстрее, так что я взял полноценный реванш. В полуфинале достойно проиграл компьютерному бойцу из игрового клана «Орков», между прочим, парню из рейтинговой сотни лучших мировых игроков «крафта». Это было очень почетное поражение, о котором сразу стало известно на всем компьютерном стадионе «Динамо», и мой негласный рейтинг среди геймеров немного подрос.

Из компьютерного клуба я вышел полностью довольный собой. Может, во всех сегодняшних удачах виновата вставная челюсть? Решил как можно дольше ее не снимать, если будет такая возможность.

Пришел домой, принял все необходимые процедуры – а мне никто так и не позвонил! Бесспорно, сегодня очень удачный вечер получился. Даже монгол меня не побеспокоил. Перед сном вытащил изо рта любимую вставную челюсть и нежно положил ее в футляр. Ценная вещь! На всякий случай отключил мобильник и завалился спать со счастливой улыбкой.

Работа 8

Удельная

Закрыв дело – гуляй смело!
Пословица следователей

Порадовало и утро следующего дня. Проснулся, как говорится, «с той ноги». Умылся, почистил зубы и сразу вставил зубной протез (больше для удачи). Потом выпил кофе (с протезом во рту это было не так просто), съел химию для запаха и отправился к Борису Кузнецу. Необходимо было закупать вооружение и средства защиты для предстоящего джипрыжка.

Борис Кузнец, помимо того что коллекционирует вооружение, владеет небольшой суперсовременной кузницей, которая находится недалеко от «Октябрьского поля». Для любого задания все необходимое постоянно покупаю у него. Правда, и берет он за свои шедевры очень неплохие суммы, но нельзя экономить на самом себе. Насколько я знаю, хорошее оружие никогда не стоило дешево. Еще Кузнец в данном случае привел клиента, и неплохо было бы получить о нем хоть какие-то сведения.

Когда я вошел на территорию кузницы, Борис творил. Невысокий и необыкновенно широкоплечий Кузнец легко

ворочал пудовым молотом, как будто в его руке находилась пластиковая подделка, а не железо. Одет Кузнец был в неизменную оранжевую спецовку с многочисленными карманами, набитыми разнообразными приборами и приспособлениями, а ноги, обутые в унты полярных летчиков, упирались в бетонный пол, как два могучих столба. При росте чуть за полтора метра Борис умудрялся выглядеть как гранитный утес.

— О, Тимчик, приветик! — пропищал Кузнец, перестав стучать по наковальне. — Давненько тебя жду, что-то ты задержался.

— Фыфет, — поздоровался я и только потом вспомнил о вставной челюсти во рту.

— Чего? — удивился Борис, никогда раньше не замечавший за мной нечеткости речи.

Я вытащил протез изо рта, положил его в футляр под удивленным взглядом кузнеца и вернулся к разговору.

— Привет, говорю. Да, клиент озадачил, — объяснил я. — Столько всего нового пришлось осваивать, вот зубной протез, например. Кстати, расскажи мне о Джоне что-нибудь, если это не правительственная тайна.

— Меньше знаешь — крепче спишь, — отрезал коллекционер. — Опять в мир Ворк дорожка лежит?

— Угу. Ладно, понял по поводу твоего барона, — не стал настаивать я. — Давай тогда води в закрома свои.

— Это завсегда пожалуйста! Милости просим, гости доро-

гие! Не побрезгуйте угощением – только денежку приготовьте заранее! – радостно пропищал Борис.

– Веди уж, кровопивец, – горестно сказал я и пошел за Кузнецом.

Коллекционер шел впереди и радостно ухмылялся в предвкушении сверхприбыли.

Сначала мы заглянули в отдел холодного оружия. Коллекция ножей и мечей почти не пополнилась, пара новых шедевров, каждый стоимостью с хороший звездолет, не в счет. Борис сразу же забыл про меня и стал поправлять на миллиметры все предметы своей коллекции. Пока каждый не потрогал – не успокоился. Впрочем, я был к этому морально готов и терпеливо ждал. После того как приступ аккуратности прошел, наступил черед жадности. Кузнец ревниво взглянул на меня, попытался прикрыть спиной последний предмет своей коллекции, как наседка в курятнике прикрывает цыплят, и сварливо сказал:

– Коллекционное даже не проси. Не дам!

– Да не надо мне, успокойся. Такой же мечик, как в прошлый раз, меня вполне устроит, – успокоил я Бориса, после чего его лицо мгновенно приобрело добрейшее выражение.

– Это завсегда пожалуйста! Только подорожало немного.

– Подешевело, говоришь? Не может не радовать!

– Подорожало, говорю!

– Ну я и говорю – подешевело...

Так мы препирались еще минут десять, под конец сошлись на той же цене, что и в прошлый раз. Зал холодного оружия я покинул владельцем полуметрового меча с удобными наспинными ножнами, режущие кромки которого были усилены противоударным керамическим покрытием. Клинок был отлично сбалансирован и практически ничем не отличался от того меча, с которым я путешествовал в прошлый раз.

После этого прошли в зал с коллекцией дальнобойного оружия. Там приступ аккуратности и затем жадности повторился. Я терпеливо переждал стихийное бедствие, и мы приступили к торговле.

– Давай тот лук, я к нему привык, – попросил я Бориса.

Кузнец немного помялся, а потом ошарашил меня:

– Нет того лука, разобрал.

– Вот ты даешь! Отличное же оружие!

– Для тебя – не спорю, а вот для других – не уверен, – расстроено сказал Кузнец. – После тебя я его еще два раза пристроил. Первый раз он палец начинающему джисталкеру отрубил, а во второй раз система подачи заклинила. Клиент неправильно руку с браслетом держал. Чуть не убили его.

– И что теперь, мне от чужого непрофессионализма страдать? – огорчился я.

– А мне что – исключительно под тебя оружие делать? Я так разорюсь, – вполне резонно парировал Борис.

После этого мы немного помолчали, каждый задумался о

своей тяжелой доле.

– А что есть в наличии, по характеристикам похожее? – прервал молчание я.

– Есть, не плачь только, – успокоил меня Кузнец. – Арбалет сварганил. Не арбалет – пулемет!

– Тяжелый небось, – засомневался я.

– Вот обидел, это у меня-то? По последним технологиям исполнен!

– Ну, тогда выглядит как космический челнок. А мне в Средневековье с ним...

– Опять обижаешь! Как ископаемый мамонт смотрится!

– Покажи хоть...

– За показ денег не беру, – радостно сказал Борис, уверенный, что я у него на крючке. – Минутку постой, часа два назад его доделал – сейчас как раз на тест-аппарате гоняю.

Борис вывел меня из своей бесценной комнаты с оружием (не доверяет, подлец такой) и усадил на стул в ремонтной мастерской, а потом убежал куда-то. Через пять минут он вернулся, держа в руках арбалет, который я ни за что не отличил бы от взятого как трофея после боя с троллем.

– Вот! Только профессионал-коллекционер сможет отличить от твоего, – гордо сказал Кузнец и стал объяснять мне устройство и принцип работы шедевра собственного изготовления.

Арбалет действительно оказался очень неплохой вещи-

цей. Не пулемет, конечно, но что-то близкое к этому.

Во-первых, он действительно оказался достаточно легким, при этом выглядел почти как средневековые громоздкие модели. Размерами арбалет был немного меньше оригинала, и это создавало дополнительные удобства при ношении за спиной. Оружие, снабженное ремнем, носилось за плечом, как автомат Калашникова.

Во-вторых, арбалет позволял стрелять почти очередями. Этот эффект достигался при помощи все тех же силовых полей. Магазины с болтами (по тридцать в каждом) удобно пристегивались к ложе арбалета и не мешали вести прицельную стрельбу. При выстреле болт из магазина подается в желоб простым механизмом, работающим от движения плеч при выстреле, и надежно удерживается там силовыми полями. Стрелять из этого оружия можно в любом положении. Натяжение тетивы осуществляется тоже силовыми полями, если перевести небольшой замаскированный переключатель в крайнее нижнее положение. Скорострельность меньше, чем у порохового автоматического оружия, но четыре болта в секунду при зажatom спуске – для арбалета очень неплохой результат. Правда, держать арбалет в руках при такой стрельбе совсем непросто, но возможно – Кузнец изменил конструкцию ложи, и оно очень удобно удерживалось в руках. Болты небольшие, размером с сигариллу, но это компенсируется скоростью их полета.

Если переключатель стрельбы, замаскированный под ин-

крустацию костью на ложе арбалета, передвинуть в среднее положение, то оружие стреляет одиночными болтами, но натяжение тетивы по-прежнему происходит силовыми полями почти мгновенно. Борис учел технику безопасности, отсутствующую на луке, и весь ход тетивы защитил силовым полем, так что опасности для неосторожных стрелков арбалет не представляет. Хотя я считаю, что это излишняя предосторожность.

Для маскировки существует верхнее положение переключателя стрельбы. Силовые поля полностью отключаются, и натяжение арбалета происходит при помощи ворота. Стрелять в этом положении можно, только если плечи арбалета расположены параллельно поверхности.

Прицельная дальность оружия составляет примерно пятьсот метров, но мне, думаю, этого хватит за глаза. Естественно, силовые поля включаются, когда сенсор, инкрустированный под украшение из кости, идентифицирует отпечатки моих пальцев. Так что я собирался отправиться в средневековый мир, вооруженный фактически автоматом. Правда, как оправдываться, если кто-нибудь увидит это оружие в действии – я не знаю. Совру что-нибудь про магический трофей.

Потом Борис поводил меня по остальным своим отделам, и в каждом я оставлял на его счете определенную сумму, а мой багаж становился все тяжелее и тяжелее. На этот раз с выбором я особо не мучился и брал все то, что сослужило

мне неплохую службу, когда я работал на человеческой стороне мира Ворк. Наконец, закупив все, что запланировал, я встал во дворе кузницы, как осел торговца, загруженный товаром перед началом рыночного дня.

– Заходите, гости дорогие! Наш товар – ваш купец! – за чем-то вспомнил Борис свадебную поговорку, после чего я недоуменно на него уставился.

– Угнетатель, – только и смог буркнуть я и покинул гостеприимную кузницу грабителя-коллекционера. Зулусский барон – ребенок по сравнению с нашим Кузнецом.

Разгрузившись в офисе у ребят (они, естественно, меня не заметили – так были увлечены работой), я взял арбалет и отправился пострелять, так сказать – произвести полевые испытания. Вилке арбалет абсолютно не понравился.

– Это не арбалет – это пулемет! – гневно сказала «амазонка», вкладывая в эти слова совершенно другой подтекст. У Кузнеца сравнение с пулеметом прозвучало как серьезное достоинство. – С ним к тренерам автоматического оружия иди. Я эту мерзость даже в руки не возьму!

– Вик, ну хорошее же оружие, – попробовал я уговорить своего расстроенного тренера. – Совсем чуть-чуть усовершенствованный арбалетик.

– Ты бы еще ко мне с бластером заявился. Все, уматывай к Батяне. – Вилка была непреклонна и молча переписала мой талон. Ладно, подарю ей что-нибудь потом – простит.

Сергея, наоборот, очень заинтересовался изобретением Бориса.

– А магазины крепятся совсем как диск у ППШ! – восторженно сказал Батяня, когда я продемонстрировал ему арбалет. – Иди пока переоденься, а я посмотрю оружие.

Когда я вернулся в форме младшего лейтенанта, гвардии сержанта Красной армии уже всюду стрелял по андроидам.

– Отличная вещь, – констатировал Сергей, вдоволь настрелявшись. – Очень помогла бы в диверсионной работе. Хорошо, что у фашистов таких арбалетов не было на вооружении.

После этого Сергей стал обучать меня тонкостям стрельбы из автомата. В этом он тоже профессионал высочайшего класса.

После занятий я отправился домой. В подъезде произошла странная история. У симпатичной соседки снизу есть кокер-спаниель. Обычно мы вежливо здоровались при встрече, и я чесал собачонку между ушек. В этот раз, увидев меня, песик завыл, описался прямо в подъезде и спрятался за хозяйку. Мы с девушкой недоуменно взглянули на спаниельчика, и я прошел мимо, даже не поздоровавшись. Дома я с ужасом обнаружил, что хочу сырого мяса. Это напомнило мне о необходимости принять следующую дозу химии, от которой меня тошнило уже не так сильно, как поначалу.

В тот день больше ничего интересного не произошло, ну разве что позвонил монгол, но я в тот момент очень удач-

но вставил зубной протез, так что разговора не получилось. Кстати, вставная челюсть есть мне уже не мешала, но по-прежнему в ней неудобно было разговаривать.

На следующий день сходил к стоматологу и забрал готовый протез с клыками. Привыкать к нему предстояло снова – клыки торчали изо рта, и губам поначалу было очень неудобно. Одно меня немного расстроило – счастливую вставную челюсть без клыков доктор отобрал.

В косметологическом салоне мне вручили коллоидную маску и чуть подкорректировали график приема химии. С кожей тела вопрос решили достаточно просто. Перед отправкой мне надлежало принять ванну с растворенной в воде краской, после чего моя кожа приобретет нужный цвет на пару-тройку недель. Краска несмываемая, так что, когда возвращусь, надо будет принять ванну с нейтрализатором – и я снова стану белым человеком. Примерив маску вместе с клыками, я сам себя испугался. Из зеркала на меня глянула жуткая орчья физиономия зеленоватого цвета. Если бы я встретил такую рожу в мире Ворк, то не сомневался бы и доли мгновения, что передо мной орк. По улицам Москвы идти в таком виде не стоило, я упаковал вещи в небольшой чемоданчик и отправился по делам. Собаки на улицах при виде меня с тихим воем прятались за хозяев, а когда я проходил мимо, начинали истерично лаять вслед. Впрочем, я к этому быстро привык.

В ресторане заказал бифштекс с кровью, хотя обычно предпочитаю хорошо прожаренное мясо. Съел с большим удовольствием, аккуратно пользуясь вилок и ножом. А так хотелось отбросить столовые приборы и впиться зубами в нежную плоть, истекающую невероятно аппетитным красноватым соком!

Дома надел вставную челюсть с клыками и коллоидную маску. Попытался говорить – получалось не очень хорошо. И тут в голову пришла гениальная мысль – разговаривать на языке северных орков. Дело сразу пошло на лад. После загрузки диалекта моего тейпа Грым при помощи трикета я говорил как деревенщина. С этим могут возникнуть сложности – провинциалов чаще пытаются обмануть. Впрочем, при необходимости я мог говорить на научном оркском.

Когда я репетировал произношение сложных оркских фраз, позвонил мобильник. Звонил монгол, по которому я даже немного соскучился.

– Грр ахр, рангрр-а, – вежливо сказал я Едигею, что в переводе означало: «Привет тебе, наемник». Понятия «частный детектив» в мире Ворк пока не существовало.

– Сабдык!¹ Чур-чур! – испуганно воскликнул монгол и

¹ Сабдык – дух земли в монгольской мифологии. Низшими сабдыками могут стать души людей, при жизни умевших насыщать порчу. Люди сабдыков почти никогда не видят, но если уж человек заметит сабдыка – это к несчастью. Сабдыки обладают человеческим телом с головой мыши, крысы или сурка, так что, почему Едигей принял орка именно за сабдыка, непонятно. (Примеч. авт.)

дал отбой.

«Он что, орков никогда не видел, что ли?» – подумал я и вслух произнес эту фразу по-оркски.

Кстати, расскажу одну лингвистическую особенность – в языках обеих Сторон нет как самоназвания, так и названия врага. Себя и люди, и хищники называют «мы» или «Эта Сторона» – и это весьма приблизительный перевод. Правильнее было бы сказать: «Наша Сторона, единственная верная, и мы горды тем, что мы такие!» Причем и у тех, и у этих смысл примерно один. А вот в названии врагов имеется некоторое различие. Слова схожи и переводятся дословно как «другие» или «Та Сторона». Люди и союзники в эти слова вкладывали смысл: «С Той Стороны стены порядка, зверье грязное (дикое)». А орки и компания: «Обратная Сторона медали доблести, слабая добыча (дичь)». Вот так не просто обстоит дело. Для облегчения восприятия впредь я буду называть хищников «Та Сторона», а людей «Эта Сторона» – исключительно для того, чтобы не путаться.

Жизнь покатила по колее. Тренировки, игры и снова тренировки. Пару раз звонил монгол, но я от него удачно отделивался. Дней через пять я уже не замечал маску и протез с клыками и разок случайно вышел из дому в обличье орка мира Ворк, вызвав переполох у дворовых бабушек и массу веселья у местной детворы. По-оркски говорить протез мне уже совершенно не мешал, да и на языке Этой Стороны я

говорил как толмач. Теперь я понимаю, почему представители Той Стороны плохо говорят на человеческих языках – сильно мешают клыки.

Работа 9

Отправная

*Отправление – мать мученья.
Пословица призывника*

Наконец все дела были завершены, и наступил день старта. С раннего утра я уже был на ногах. Выпил последний флакончик химии для запаха и поставил в графике последнюю галочку. Все – теперь мне для поддержания хищного духа достаточно было принимать одну маленькую таблетку перед сном. Впрочем, в последние дни меня от этой химии уже не тошнило, правда, резко поменялся вкус – теперь я предпочитал недожаренные бифштексы и сырую рыбу. Последние дни ел исключительно суши и бифштексы с кровью.

Для всех собачников двора я стал врагом номер один. Столько описавшихся собак мог увидеть разве что собачий ветеринар. Завидев меня, владельцы четвероногих друзей сразу прицепляли своих питомцев на поводок и бежали прочь как от огня. Симпатичная соседка снизу перестала со мной здороваться и теперь только морщила носик при встрече и презрительно фыркала, даже если была без своего спаниельчика. Странно – в салоне меня уверили, что человек мой запах совсем не чувствует. Ну, переживу как-нибудь. Не бегать же за людьми, объясняя каждому, что это всего лишь

издержки профессии. Да и догонять спасающихся от меня собак проблематично – уж больно быстро убегают.

Растворив в воде флакон краски, полученной в косметологическом джисталкерском салоне, я залез в теплую ванну с головой, закрыл глаза и провел под водой долгие десять минут, дыша через соломинку. Тщательно вытершись и выйдя из ванной комнаты, я полюбовался на свое отражение. Кожа получила чуть зеленоватый оттенок, значительно более светлый, чем коллоидная маска. Но я был к этому готов – специалисты из салона сказали, что нужный цвет полностью проявится через час после окрашивания.

Взяв маленький мешочек с таблетками для запаха, которые внешне напоминали горошины перца и поэтому не должны были привлечь внимания, даже если их случайно обнаружат, я отправился в офис к приятелям-предпринимателям. Остальное оружие и снаряжение хранилось там. На всякий случай надел плащ с капюшоном, который отбрасывал на мое лицо тень. Привлекать внимания народа на улицах города зеленой физиономией не хотелось.

– Привет, зеленый! – заорал Саня, как только я переступил порог офиса.

– Крокодилам вход воспрещен, – пробурчал Дима вдогонку.

– На себя посмотрите, красавцы, – парировал я, и парни с интересом взглянули друг на друга. – Во-во, ничего инте-

ресного, обычные офисные крысы.

Дружеская перепалка после недели упорного игнорирования меня порадовала. Значит, все необходимые дела сделаны, придинок от компетентных органов не намечается, можно и мне начинать работу.

В уголочке скучал молоденький врач-практикант, посланный городской больницей согласно какому-то там постановлению, и с нетерпением ждал моего отправления, чтобы телепортироваться обратно. Телепорт в больницу в офисе уже был установлен.

Дружески пикируясь, мы подошли к столу. Пятьдесят граммов перед прыжком – наша давняя и обязательная традиция. На столе сиротливо стояла початая бутылка водки, в которой плескалось граммов четыреста. Ясно – приятели-предприниматели не удержались и уже приняли на грудь по пятьдесят, вот ведь негодяи. Медицина к нам присоединилась, и Александр вытащил откуда-то четыре пластиковые рюмки, выглядевшие как дорогой хрусталь и при этом умудряющиеся складываться аккуратным столбиком. Водка была быстро разлита, и мы подняли стопки.

– Ну, за удачу! – провозгласил тост Саня, и мы чокнулись рюмками. Звук был такой, что сразу стала понятна разница между пластмассой и хрусталем, причем я бы предпочел хрусталь, а остальным было все равно.

Мы опрокинули в себя содержимое стопок и замерли на мгновение. Водка обожгла рот, горячей волной прошла по

глотке и, вспыхнув факелом в желудке, теплыми ручейками разлилась по жилам.

Потом я оставил ребят и пошел переодеваться и снаряжаться. Ребята мной уже не интересовались, как, впрочем, и доктор-практикант. Подойдя к зеркалу, я увидел, что моя кожа приобрела зеленый цвет, в самом деле чем-то похожий на цвет кожи аллигаторов.

«Может, орки произошли от крокодилов? – подумал я ни с того ни с сего. – Ближайший родственник человека – обезьяна, а кто ближайший родственник орка? Надо будет порыться в справочниках, как только вернусь», – решил я и выбросил лишние мысли из головы.

Надев вставную клыкастую челюсть и прилепив к лицу уже ставшую привычной коллоидную маску, я встал перед зеркалом в комнате отдыха и еще раз внимательно себя осмотрел. В зеркале отражался жуткий мускулистый орк с непонятым выражением лица. Сильную мимику орков я еще понимал, а вот нюансы мимического общения от меня пока ускользали полностью. В косметологическом салоне мне гоняли гашек-фильмы с мимикой орков, огров, троллей и гоблинов и объяснениями, что каждое выражение лица означает. И хотя я все это не очень хорошо запомнил, меня успокоили, сказав, что в процессе общения на месте все быстро усвоится. А высокотехнологичная коллоидная маска сама будет делать нужные выражения, повторяя их за моей

мимикой. Если в чем ошибусь – выручит легенда. Никто и не ждет от деревенщины из тейпа Грым тонкого понимания и адекватной реакции. Деревня есть деревня.

После этого я оделся и еще раз проверил снаряжение. Аккуратно сложив городскую человеческую одежду, взял предметы, которые цивилизованного человека отличают от дикаря (мобильник, кошелек, кредитные карты, ручной комп и документы), и вернулся в главную офисную комнату.

Водки в бутылке за время моего отсутствия почти не убавилось – и это меня очень удивило. На приятелей-предпринимателей что-то совсем не похоже. Поглядев на раскрасневшиеся физиономии кабинетных работников и врача-практиканта, я заглянул под стол и понял, в чем подвох. Это была вторая бутылка – первую, за время моего отсутствия, ребята уже приговорили.

– Ох, – взглянув на меня, сказал практикант и схватился за сердце. – Говорили же мне – можно допить до зеленых чертиков.

– Пить – здоровью вредить! – грозно сказал я, жутко коверкая слова из-за клыков, и ткнул в парня пальцем.

Практикант посмотрел на мой палец, побледнел и присел в уголке.

Надо сказать, что и с моими руками в косметологическом джисталкерском салоне провели большую работу. Теперь мои ногти выглядели почти как когти, а после того, как

я подкрасился в зеленоватый оттенок, поверхность ногтей приобрела почти черный цвет. Совсем уж когтями пальцы не заканчивались, но на человеческие тоненькие ноготки этот ужас на моих руках походил мало.

– Тим, хватит парня пугать! – заорал Саня.

– Во-во, ты сейчас смоешься, а нам тут еще пить с ним, – пробурчал Дима.

– Алкоголики, – надменно бросил я и отдал Александру свои цивилизованные вещички.

Саня спрятал все в сейф (неподалеку от навечно прописанной там моей джисталкерской лицензии) и вернулся к разливу водки в рюмки. Практикант, поняв, что я ему не мерещусь, сразу повеселел и снова присоединился к празднующим офисным работникам.

– Коней на переправе не меняют! – глубокомысленно произнес тост Александр, и я задумался о глубоком смысле этого стандартного изречения.

Пока я думал, парни с практикантом допили вторую бутылку. Потом все засуетились и стали доставать разные бюрократические письма. Подписав все необходимые бумажки в больничном листе для практиканта и поставив свою подпись в нужных местах бумаг, которые мне подсунули приятели-предприниматели, мы покинули офис и зашли в комнату отдыха, где в уголочке сиротливо стояла гашек-камера, устройство, которое должно перенести меня в мир Ворк.

– Тим! Я тебя люблю! – крикнул пьяненький Александр и полез обниматься.

– Ты там аккуратнее, а то, случись чего – отчеты писать полгода придется, – пробурчал добрый Дмитрий и тоже по-дружески обнял меня.

– Не каркай, – ответил я.

Дима сплюнул через левое плечо, и я тоже обнял своих друзей.

Потом зачем-то полез обниматься врач-практикант, но этот порыв был мною жестко пресечен. Впрочем, когда через секунду он взглянул на мою жуткую клыкастую рожу, его затошнило, он икнул и куда-то убежал.

– Вы тут, пожалуйста, больше не празднуйте, – попросил я ребят.

– Не переживай, Козлодоеу, – пробубнил Дима цитатой. – Чтобы меня свалить, надо еще с десятков таких доз.

– Ну, это да, – согласился я, и мы с ним с любовью посмотрели на Александра, который уже прикорнул на диванчике в углу, подложив руки под голову и забавно сопя.

– Устал, болезный, – добродушно буркнул Дмитрий и пошел настраивать аппаратуру.

Приняв пять таблеток джитези, что соответствует примерно часам десяти нахождения в мире Ворк без подзарядки, я выждал положенные три минуты для усвоения стиму-

лятора, взял вещи и зашел в камеру старта. Вот вроде бы далеко не первый прыжок – а волнуюсь, как зеленый новобранец. Хм, зеленый... Сердце бьется быстрее, коленки подрагивают – так называемый предстартовый мандраж. Дима тем временем все в компьютере настроил, подошел к гашек-камере и закрыл крышку саркофага. Потом начал закручивать винты герметизации. Сердце ускорило свой темп, и меня всего затрясло. Загерметизировав джикамеру, виртуальный гений подошел к компьютеру, оглянулся и помахал мне рукой. Я махнул ему в ответ, и Дима нажал клавишу «энтер».

Сначала я оказался в заэкранном гашек-пространстве игры-ключа. Игра была древняя, и все вокруг было исполнено довольно схематично. Подойдя к виртуальным фигурам орка и тролля, которые больше напоминали безликие манекены, я встал рядом и застыл в ожидании.

Через полминуты в ушах щелкнуло от перепада давления, в глазах что-то ярко вспыхнуло, и безвкусный кондиционированный воздух офиса резко сменился на свежий и духовитый лесной ветерок. Я находился в мире Ворк.

Часть вторая

Там

Работа 1

Тактическая

Нам, котярам, пишик – война.

Наступать – бежать, отступить – бежать...

Бородатый кошачий анекдот

Аппаратуру Дмитрий настроил, как всегда, великолепно. Перенос произошел практически в ту же точку, что и в прошлый раз. Еще и повезло – оказался в полуметре над землей и мягко приземлился на обе ноги. Даже маскировать следы своего прибытия в мир Ворк не пришлось. Проверил еще раз обмундирование и снаряжение, попрыгал, чтобы послушать, ничего не бренчит? – и отправился на охоту. К котам лучше явиться уже с гостинцами. Конечно, меня и так еще должны помнить – но с курочками надежнее.

Коты мира Ворк особой разницы между Сторонами не видят. В схватке с отрядом Той Стороны Рыжик бросился на волка, принадлежащего троллю Кепебу, по одной причине – те напали на наш отряд, который кот к тому времени считал

своим маленьким прайдом. А уж отличить серьезную схватку от шутливой борьбы кот-телепат может всегда. Так что я не видел особых препятствий для того, чтобы договориться с котами. Во всяком случае то, что я выгляжу как орк, точно помешать не сможет – котов мира Ворк обмануть невозможно. Даже если я буду выглядеть как саблезубый семиголовый пингвин размером с таракана, Рыжик все равно меня узнает.

На Той Стороне кот особого подозрения вызвать не должен. Правда, в качестве боевых питомцев бойцы там предпочитают волков, но и против котов тоже ничего не имеют. Тем более я буду выглядеть как провинциал, а мало ли странностей у отсталых деревенских орков?

В этот раз мой прыжок пришелся на зимний период, впрочем, совсем не похожий на нашу снежную холодную зиму. Средняя температура зимой в мире Ворк на этой широте примерно плюс пятнадцать градусов по Цельсию, что всего на десять градусов меньше летней. Дичи в вечнозеленом лесу котов меньше не стало, и через полчаса я уже шел по направлению к поляне прайда Рыжика с палкой, на которой висели пять жирных куропаток, привязанных за длинные шеи.

– Рыжик! Халва! Вожак! Я иду к вам! – периодически кричал я, одновременно с этим посылая в пространство те же мысли.

До поляны прайда было уже совсем недалеко, а никто со мной на контакт так и не вышел. Это было немного странно

– обычно патрульные коты замечали чужака моментально и при приближении к месту дислокации прайда либо пытались прогнать ненужного визитера, либо каким-то образом с ним контактировали.

В гордом одиночестве с палкой, увешанной курами, я вышел на поляну, где месяца три назад находился гостеприимный прайд Вожака. Поляна была пуста. Это было странно. Коты мира Ворк не любят менять месторасположение, разве что какая-нибудь опасность может заставить их изменить привычке. Никакой опасности я на поляне не увидел и застыл в нерешительности. Потом подошел к сухому развесистому дереву, на котором не так давно располагались Старшие коты, внимательно осмотрел землю под ним.

Если коты и покинули свою поляну, то это произошло не так давно. Под деревом было довольно много относительно свежих следов, но этот факт никак не приближал меня к самим котам. Прислонив палку с курами к дереву, я присел под ним и задумался. Что делать дальше – неизвестно.

Сидел я так недолго. Кусты шевельнулись, и на краю поляны появился кот, белый в серую полоску. Я пригляделся внимательнее и понял – это совсем еще котенок. Размером он был почти со взрослого кота, но ярко выраженная пушистость, относительно маленькие лапы и совсем коротенькие клыки явно указывали – этот зверь совсем еще молод и от котенка отличается пока только размерами.

«Привет, котик, – сказал я, благожелательно думая о нем и о котах мира Ворк в целом. – Где твой прайд? Не так давно все были тут».

Котенок говорить с людьми пока не умел, но чувства излучал очень ярко. Меня окатила беспричинная радость, так всегда бывает при общении с котами мира Ворк.

«Узнавание. Помнить-тебя. Вкусная-еда», – излучал котик ощущения, бесстрашно подойдя ко мне.

«Так ты тот маленький котенок, которого я угостил курочкой в прошлый раз?» – улыбнувшись, догадался я.

«Вкусная-еда», – подтвердил котенок, бросив красноречивый взгляд на палку с курами. Вот хитрец. Я снял одну курицу с палки и протянул зверю.

«Благодарность! Благодарность! Благодарность!»

Котик просто засветился от счастья и аккуратно взял протянутую ему дичь. Естественно, пока он ел, мы не общались. Котенок восстанавливал силы молодого, растущего организма и окунал меня в целое море радости. Я сидел и блаженно жмурился. Общаться с котам мира Ворк – непередаваемое удовольствие.

«Бегать-прятаться-искать? Я-прятаться – ты-искать!» – предложил котенок поиграть с ним, когда насытился.

«Нет, малыш, к моему сожалению, – отказался я, хотя поиграть с котенком хотелось. – Мне нужны Старшие коты».

«Старшие-плохие (сердитые). Не-пустили-драться (воевать, серьезно биться). Маленький-я», – сразу расстроился

котенок.

«Что случилось?» – спросил я обеспокоенно.

«Защита-леса», – передал мне котенок, но больше я от него ничего добиться не сумел.

«Отведешь меня к Старшим котам? – попросил я котика, и он мысленно замялся, так как немного побаивался Старших. – Может быть, сумею помочь», – сказал я, и котенок немного успокоился. Привести помощь и оказаться полезным прайду хотя бы в качестве проводника ему очень хотелось.

«Ты-почти-кот, – решил котенок, вспомнив, как меня воспринимали старшие члены прайда, и передал мне: – Я-бегу – ты-догоняешь».

«Договорились. Только очень быстро не беги – я медленный», – попросил я котика и получил в ответ образ зеленой лесной черепахи с клыками.

«И этот туда же – мелкий, а ехидный», – подумал я, смеясь и сравнивая котенка с Рыжиком. Сравнение польстило котика – по-видимому, Рыжик стал авторитетным котом, – и он весело поскакал вперед. Я последовал за ним.

Котенок вел меня по направлению к паучьему лесу. По пути он часто отвлекался на интересные моменты лесной жизни – детеныш еще совсем. Постоянно приходилось напоминать моему забавному проводнику, куда и зачем мы идем. Наконец мы дошли до места, где котик встал как вкопанный.

«Дальше-мне-нельзя. Старшие-запретили», – передал

мне малыш и мысленным образом показал путь.

«Спасибо, маленький», – искренне поблагодарил я, а котенок опрокинул на меня ворох положительных эмоций и убежал.

Дальше я шел один, вслушиваясь в лесную тишину. Шум схватки я услышал издалека и поспешил на помощь. Сначала мне на глаза попался серый котяра, который в свое время попортил немало крови моему Рыжику. Кот лежал под деревом и не шевелился. Сначала я подумал, что он погиб, но, подойдя к нему, понял – зверь был парализован. Из его шкуры торчали паучьи зубы, и кот не мог ни пошевелиться, ни что-либо сказать. Вытащив из шкуры бедного животного штук пять ядовитых паучьих зубов и оставив его приходить в себя, я снял арбалет, положил рядом с серым котярой узел с вещами, прислонил к дереву палку с курами и почти бегом рванул к месту схватки.

Следующей я увидел черную, как пантера, кошку. Это была Халва, вечная любовь Рыжика. Кошка металась между деревьев, иногда запрыгивая по стволу почти на трехметровую высоту и снова спрыгивая на землю, уклоняясь от плевков неспешно преследующих ее трех огромных лесных пауков. Выждав момент, Халва рванулась к паукам и одним неуловимым для глаза движением оторвала одному из них членистую ногу. У паука осталось всего две ноги, он обиженно застрекотал и упал на бок. У оставшихся двух пауков тоже был

явно неполный комплект ног. Я закинул арбалет за спину, вытащил меч и в два прыжка оказался среди тварей, которые отвлеклись на своего юркого и неуловимого черного противника. Через секунду этих пауков можно было уже использовать для салата с паучатиной (хотя для салата можно было бы их еще немного измельчить), а Халва, тяжело дыша, подошла ко мне.

«В прошлый раз ты был симпатичнее, Тим», – сказала Халва и потерлась бочком о мою ногу, выражая благодарность за помощь.

«А ты все такая же умница и красавица». – Я не стал вступать в полемику с дамой и почесал ее за ушком.

Время для болтовни явно не подходило, и мы с кошкой поспешили к месту схватки. Навстречу нам попался Вожак, который тащил на загривке молодого белого кота с черными ушами, всего утыканного паучьими зубами. Вожак бежал, повернув шею соплеменника так, что его голова смотрела почти назад, и крепко, но аккуратно держал парализованного мощными клыками за шкуру. Подбежав ко мне, Вожак сбросил товарища на землю и посмотрел на меня. Белый с черными ушами кот валялся, как кусок тряпки.

«Привет, Тим, ужасно выглядишь. Помоги», – сказал «дипломатичный» Старший кот, и я стал вытаскивать из раненого бойца паучьи зубы.

«Что у вас там?» – поинтересовался я, занимаясь извлечением из шкуры последствия паучьих плевков. Это следо-

вало делать аккуратно, если я случайно поцарапаюсь о зуб, то встану столбом рядом с парализованным котом.

«Опять волна пауков пошла, третья с утра», – объяснил мне Вожак и умчался прочь. Я толком ничего не понял. Халва тоже не стала медлить и рванула вслед за Старшим котом. Очистив шкуру лежащего без движения зверя от ненужных «украшений», я поспешил следом за знакомыми котами.

По пути успел поучаствовать еще в четырех схватках между пауками и котами и встретил пару огромных Старших, которые тащили выбывших из строя собратьев в глубину леса. Пару раз со мной приветливо здоровались, но в основном коты на меня внимания не обращали, занимаясь каждый своим делом. В кошачьем лесу кипела война.

Подойдя к реке, я понял, в чем дело. Речка Дремка бежала в этом месте между каменистыми берегами, отдаленными друг от друга не более чем на двадцать метров. Скорее всего, не так давно тут бушевал ураган (крайне редкое явление в мире Ворк), который свалил пять деревьев. Они лежали на обоих берегах, вывороченные с корнями из земли. Одно дерево упало очень неудачно и образовало мост между берегами паучьего и кошачьего лесов. По этому мостику пауки вереницей бежали в Лес котов. Коты рассредоточились вокруг места проникновения и заманивали насекомых в глубину своего леса, там разбивали их на мелкие группы и уничтожали – эти бои местного значения я и встречал на пути

сюда.

Армия котов действовала четко и тактически грамотно. Огромные Старшие коты находились в резерве, и периодически кто-нибудь из них бросался в глубину леса, чтобы транспортировать парализованных. Боевые группы состояли из молодых и юрких котов и кошек, которые заманивали пауков, распыляя силы враждебной армады по всему лесу, а потом уничтожали одного за другим. Расправившись со своими пауками, коты не бросались за следующими врагами, а снова собирались в небольшие группы, и вновь образованные подразделения принимали на себя очередную партию ядовитых тварей. Постепенно в эти группы вливались ранее парализованные звери, когда действие яда заканчивалось.

Наконец вереница пауков на мосту стала изредка прерываться, и я решил, что наступил благоприятный момент. Выйдя из-под прикрытия кустарника, дал длинную очередь из арбалета. Небольшая куча тварей осталась валяться на берегу, а те, которых я сбил с моста, упали в воду и мгновенно утонули. После этого я быстрыми одиночными выстрелами очистил дерево-мост. Наступила передышка.

Коты возвращались к месту прорыва пауков, и их становилось все больше и больше. Вскоре лес просто кишел котами – такое количество этих прекрасных зверей одновременно я видел впервые. Я и не представлял, что их столько – обычно Лес котов тих и спокоен. Оказывается, когда возни-

кает необходимость, коты могут выставить целую армию. Теперь я стал лучше понимать нежелание двуногих обитателей мира Ворк без особой надобности беспокоить этих могучих зверей. Думаю, если придется – коты могут устроить войну (правда, только в своем лесу), по масштабам сопоставимую с войной Той и Этой Сторон.

Ко мне подошел Вожак и поблагодарил за помощь.

«Сколько же тут прайдов?» – удивленно поинтересовался я.

«Не все», – хитро ответил Вожак. Вот ведь дипломат какой, а?

«И что будете делать дальше?» – спросил я Старшего кота.

«Через пару недель пауки в этом районе закончатся, а потом, может, и с упавшим деревом что-нибудь случится», – философски ответил Старший кот.

После этого Вожака позвали, и он присоединился к трем огромным котам, покрытым шрамами с головы до ног. Они стали что-то мурчать друг другу, перестав обращать внимание на все происходящее вокруг. Явно военный совет. Кошачий штаб обсуждал тактику и стратегию, а я любовался четкими перемещениями кошачьих отрядов (хоть в форму одевай и воинские звания вводи) и размышлял – сколько же тут прайдов. Четыре генерала явно были вождями, но собравшиеся на берегу реки звери превосходили численностью любые четыре прайда, которые я до этого момента видел. А впрочем, может быть, я замечал далеко не всех членов от-

дельного кошачьего сообщества, когда раньше общался с котами мира Ворк.

Пока я размышлял, к берегу речки подходили все новые и новые коты. Казалось, что этот лес – просто неисчерпаемый источник, единственная задача которого – производить на свет котов.

Вдруг кусты по соседству затряслись, и в воздухе мелькнула рыжая молния. Через долю секунды я и огромный рыжий кот кубарем покатались по траве. Еще через секунду я обнимал могучего рыжего воина за шею, громко и радостно смеясь, а Рыжик (это был именно он) лизнул мой нос, на долю секунды показав между могучими клыками розовый язычок.

«Ты по мне скучал! – твердо решил за меня рыжий хитрец, потом подумал и добавил: – Какой же ты стал страшенький».

Работа 2

Кошачья

*Любое доброе дело не должно оставаться
безнаказанным.*

Девиз первых пионеров

Кошачья армия ждала новую волну пауков, а мы с Рыжиком сидели в обнимку на берегу речки Дремки и обменивались новостями. Вернее, рассказывал кот, а я слушал и просто млел от удовольствия, которое доставляло мне наше общение.

После возвращения Рыжик стал местным героем, даже коты соседних прайдов приходили послушать, скажем так, из первых уст не лесные новости. Мой ошейник и кольцо-коготь Вожак приватизировал в пользу кошачьей семьи, а потом и вовсе отдал во временное пользование другому прайду – предметы там сейчас были нужнее. Взаимовыручка у котов оказалась на высшем уровне. Красавица Халва, постоянно тершаяся неподалеку и благосклонно на меня поглядывающая, после возвращения Рыжика сделала свой выбор в его пользу, и теперь у них сложилась молодая семья – они уже начали подумывать о котятках. Серый котяра (он тоже находился на берегу, притащив узел с вещами и палку с курами, причем ни одной птицы не взял), недолго погоревав, увлек-

ся кошечкой из другого прайда и теперь жил по соседству. С Халвой и Рыжиком серый котяра сейчас крепко дружил. Это были самые важные новости, а так Рыжик говорил не переставая, вываливая на меня чуть ли не почасовой отчет о проведенном времени. Я прервал оратора, угостив его курицей, которую он тотчас отнес Халве.

«Рыжик, у меня Охота на Той Стороне. Хочешь пойти?» – спросил я кота, когда он вернулся от подруги.

Халва ела курицу, боевые кошачьи отряды маневрировали, а Рыжик задумался.

«Хочу. Только если ненадолго. Сейчас поговорю с Халвой. Но если Старшие коты не отпустят – пойти не смогу. Война», – ответил рыжий боец и снова подбежал к подруге. Вернулся он почти сразу.

«Халва отпустила. Она тебя любит. Иди к Старшим», – сказал Рыжик, в твердой уверенности, что я сейчас скажу пару слов, и его со мной сразу же отпустят. Я взял палку с оставшимися курами и подошел к кошачьему командирскому штабу.

Положив палку перед кошачьими отцами-командирами, я отошел в сторонку и сел на землю. Война войной – но все надо делать по установленной церемонии. Старшие коты оценили мой жест уважения и посмотрели на меня благосклонно. Быстро съев кур, они о чем-то деловито помурлыкали, и ко мне подошел Вожак.

«Тим, отпустить хорошего бойца, пока идет война, мы не можем, извини», – сказал Вожак, хотя чувствовалось, что ему было немного неловко.

«А если я устраню причину войны?» – спросил я.

«Тогда и поговорим», – твердо ответил мне железный командир кошачьего войска.

«Мне потребуется помощь одного кота. Я возьму Рыжика?» – попросил я.

«Да», – коротко разрешил Старший кот и вернулся к своему штабу.

Я встал и подошел к Рыжику, который лежал рядом с Халвой. Влюбленная парочка о чем-то ласково мурлыкала.

«Рыжик, потребуется твоя помощь», – сказал я моему коту, и тот сразу вскочил, готовый ко всему.

После этого я покинул берег реки и отправился в лес искать подходящее деревце. Это оказалось не так просто – кругом стояли могучие лесные гиганты, а достаточно тонких и гибких деревьев почти не было. Рыжик пошел со мной, и я по пути объяснил ему, какое дерево мне нужно. Кот знал местность как свои пять когтей и, секунду подумав, рванул вдоль берега. Я побежал за ним. Примерно через пару минут Рыжик привел меня к небольшой рощице достаточно тонких деревьев. Это было как раз то, что нужно. Срубив одно деревце при помощи меча, который применил в качестве топора дровосека (местные воины, увидев, как я использую благородную сталь, пришли бы в ужас), я очистил ствол от

веток, взвалил почти трехметровую оглоблю на плечо и пошел обратно к месту дислокации кошачьего штаба. Подойдя к дереву-мосту, я бросил оглоблю на траву и, снова используя меч как топор дровосека, стал срубать лишние ветки с дерева-моста. За мной с интересом наблюдали Старшие коты. Кошачьи отряды рядовых бойцов продолжали маневрирование, исключение сделали только для Халвы и Рыжика.

На том конце моста снова стали собираться пауки. Я взял арбалет и длинной очередью отогнал их от берега. Около десятка насекомых остались валяться на земле (арбалетный болт успевал пробивать по пять-шесть тварей до потери убойной силы), служа напоминанием остальным, и паучья армада, возмущенно стрекоча, временно откатилась. Многие пауки были пробиты моими болтами и скрипели от боли, что тоже сдерживало все увеличивающуюся толпу на том берегу.

Найдя подходящий камень, я установил на него оглоблю, уперев концом под огромное бревно моста, и стал раскачивать сооружение при помощи рычага, который изобрел еще Архимед. Рыжик мне помогал, иногда ловко запрыгивая на самый конец оглобли, добавляя усилие на рычаг. Наконец бревно качнулось и чуть сдвинулось. Я переставил камень и начал все сначала. Так я возился более получаса, периодически хватая арбалет и очередью отгоняя пауков от той стороны моста.

Наконец мои усилия увенчались успехом. Я последний

раз передвинул камень-упор, и после движения рычага с рыжим пушистым противовесом на конце огромное бревно закрипело, медленно сдвинулось с места, и наша половинка моста, постепенно набирая скорость, упала в реку. С той стороны дерево еще недолго цеплялось корнями за землю, но потом тоже рухнуло с высокого каменистого берега в воду, подняв тучу брызг, и медленно поплыло вниз по течению реки.

Пауки на том берегу реки обиженно застрекотали, а все коты одновременно издали победный рев. Рев котов мира Ворк – это нечто ужасное. Если орет один кот и если он при этом находится неподалеку от вас – возможна частичная потеря слуха. Рев такого количества этих зверей одновременно я слышал в первый и искренне надеюсь, что в последний раз в жизни. Взлет космического челнока в сравнении с этими звуками – негромкое шуршание бумажного самолетика. Я оказался к этому не готов после напряженной получасовой работы, и меня как будто ударили по голове чем-то тяжелым. Я выронил оглоблю и сел на землю. Коты открывали пасти, радостно прыгали вокруг, Рыжик чего-то мурлыкал почти мне в ухо – но я ничего не слышал, только ошарашенно вертел головой.

«Если бы я мог так орать – футбольные клубы нанимали бы меня работать болельщиком» – только эта глупая мысль почему-то вертелась в голове. Никто, кроме Рыжика, моего

состояния не замечал, и могучие коты радостно скакали по всему берегу, ненадолго превратившись в беззаботных котят. Боевые подразделения смешались, и на нашем берегу весело носилась огромная толпа больших лесных кошек.

Когда слух начал потихоньку ко мне возвращаться, наш берег уже опустел. Еще секунду назад повсюду находились коты – и через мгновение остались только я, Рыжик, Халва и Вожак. Магия мира Ворк явно проигрывала чудесам маскировки, которые продемонстрировали коты. Вниз по течению уплывало огромное бревно, и по берегу рядом с ним, не скрываясь, бежала пятерка пушистых бойцов во главе с одним Старшим котом. Пауки обиженно стрекотали на том берегу, не веря тому, что надежного моста уже нет и от берега, полного пищи, их отделяет непреодолимая полоска воды.

«Пойдем на нашу поляну? Или сразу отправитесь на твою Охоту?» – спросил меня Вожак.

«Пойдем, ваша поляна у меня на пути», – сказал я, потряхивая головой. Слух восстановился еще не полностью.

«Почему ты не кричал? – ехидно поинтересовался Рыжик. – Крикнул бы – уши сохранил».

Я, не вступая в спор, взял свои вещи и пошел за котами, которые периодически передавали мне образ зеленого котенка с огромными ушами. Я их, можно сказать, спас – а они издеваются. Хорошо, что Коты незнакомы с Саней и Димой – точно бы спелись, и тогда самоубийство через повешение

стало бы для меня вполне приемлемым вариантом развития событий.

По пути к нам присоединился белый в серую полоску котик, который показывал мне дорогу от поляны прайда.

«Привет, Сусанин», – поздоровался я с малышом.

«Я – Сусанин!» – гордо сказал котенок. Это были первые слова, которые он отчетливо передал. Я улыбнулся, Вожак похвалил котика, Рыжик одобрительно толкнул его лапой, а Халва лизнула малыша в носик.

«Я – Сусанин! Я – Сусанин! Я – Сусанин!» – гордо повторял первые в своей жизни слова котенок, весело прыгая перед нами. Мы шли за ним, радуясь жизни. Коты отвлеклись от обсуждения глупого джисталкера и добродушно комментировали новое имя котенка. Кто такой Сусанин, они, понятное дело, не знали, и я не поторопился повышать их эрудированность.

Минут через десять я, Рыжик, Халва, Вожак и Сусанин вышли на поляну прайда.

На сухом развесистом дереве уже расположились Старшие коты, и оно снова стало напоминать облезлую новогоднюю елку, увешанную мягкими игрушками. В углу поляны играли несколько маленьких котят, которые не обратили на нас никакого внимания (думаю, были бы у меня куропатки – дело обстояло несколько иначе). Две парочки молодых котов неспешно прогуливались по траве, как отдыхающие по

парку культуры и отдыха. Под деревом Старший кот обучал двух подростков, ровесников моего проводника, премудростям кошачьей лесной жизни. Коты мира Ворк обладают короткой памятью – недавно бушевавшая война была мгновенно позабыта.

«Я – Сусанин!» – гордо объявил наш котенок на всю поляну и посмотрел на меня, прося подтвердить его новое имя.

«Сусанин конечно же. Только успокойся», – посмеиваясь, поддержал я котика и почесал его за ушком. После этого Сусанин убежал под дерево и присоединился к кошачьей лесной школе. На поляне прайда царил мир.

«Сколько времени продлится твоя Охота?» – перешел Вождь к делу.

«Дня три-четыре. Не больше пяти», – честно ответил я.

«Судя по тому, что ты (по рассказам Рыжика) в прошлый раз успел за три дня, за пять дней вы перевернете этот мир», – пошутил Старший кот.

«Если сравнивать с настоящей охотой, то в прошлый раз мы загоняли дичь. А теперь надо ее выслеживать», – объяснил я Вожаку принципы детективного расследования.

«Что, сын, не передумал?» – обратился вождь прайда к моему коту.

«С Тимом очень весело, отец. И очень вкусно», – непосредственно ответил рыжий лакомка.

«Ну что ж, тогда больше вопросов не имею. Ах да, чуть

не забыл... – Старый интриган сделал небольшую паузу и продолжил: – Ошейник и кольцо-коготь у тебя есть? А то те, что ты нам оставил, сейчас очень далеко».

«Есть, – улыбнулся я в ответ на хитрость Вожака, и он заметил, что я его раскусил. При этом кошачий Макиавелли не испытал и секундной неловкости и честным наивным взглядом уперся мне в глаза. – Если все завершится удачно – Рыжик вернется в прайд с новым ошейником».

«Это очень хорошо, – удовлетворенно ответил рачительный руководитель кошачьего хозяйства и что-то замурлыкал сыну на ухо, по-видимому давая последние наставления, так как выглядел он в этот момент очень деловито. Закончив с сыном, Вожак взглянул на меня. – Тим, береги Рыжика. Он часто ведет себя как глупый котенок», – попросил меня обеспокоенный отец.

«Папа!» – возмутился могучий рыжий воин, муж красавицы Халвы и фактически глава кошачьего семейства.

«А ты молчи, когда старшие разговаривают!» – сердито одернул строгий отец, и Рыжик виновато прижал уши.

«Я сделаю все от меня зависящее, чтобы максимум через пять дней мой друг Рыжик рассказал тебе много новых историй», – искренне сказал я, и Вожак на пару секунд закрыл глаза, удовлетворенный моим ответом.

«Ну, все тогда. Халва проводит вас до границы владений прайда. Удачи вам на Охоте», – попрощался Вожак, подошел к сухому дереву и одним прыжком взлетел на самую удобную

ветку, которую никто из Старших котов не занял (видимо, она соответствовала кошачьему трону).

Я, Рыжик и Халва развернулись и направились к границе поляны. В этот момент ко мне подбежал котик-проводник и ткнулся лбом в мою ногу.

«Я – Сусанин!» – попрощался со мной огромный котенок.

«До встречи. Учись хорошо, и когда-нибудь ты станешь новым Вожаком», – напутствовал я малыша, погладя его по пушистой голове.

«Я – Сусанин!» – пообещал он мне хорошо учиться и побежал обратно в лесную кошачью школу. После этого мы покинули поляну прайда.

Я не спеша брел по мирному Лесу котов, давая попрощаться пушистым влюбленным, которые шли за мной, вдохновенно мурлыча о чем-то своем. Когда мы подошли к огромному дереву (ствол которого смогли бы обхватить, держась за руки, минимум пять взрослых мужчин), Рыжик передал мне, что тут проходит граница владений прайда.

Я остановился и, покопавшись в вещах, достал бронированный ошейник-передатчик и кольцо-коготь. Борис Кузнец немного усовершенствовал вещицу. В прошлый поход это был простой бронированный ошейник, который слегка вибрировал, когда подавались сигналы кольца-когтя. Это было неплохим альтернативным способом связи с котом. При помощи примитивной азбуки Морзе я мог подавать сигнал

Рыжику, носящему ошейник, когда мы были лишены возможности с ним общаться. Теперь, помимо этих полезных свойств, Борис встроил в ошейник пару камней, которые выглядели как недорогой горный хрусталь и были похожи на простые украшения. На самом деле эти высокотехнологичные камни ярко светились, если ошейник получал определенный сигнал от кольца-когтя. Еще, опять же при получении сигнала от кольца, камни могли мгновенно выдать высоковольтный разряд, от которого носитель ошейника надежно защищен. Если кто-то в этот момент держится за ошейник – несчастному остается только посочувствовать.

Недостатком стало то, что после электрического импульса предмет полностью разряжается и на повторную зарядку уходят почти сутки непрерывного движения носителя ошейника. Светиться камни тоже вечно не могут, и после часа работы происходит самоотключение, при этом на повторную самозарядку вновь потребуются сутки.

Надев ошейник на Рыжика, я отошел в сторонку и отвернулся, после чего мой рыжий друг стал прощаться со своей пушистой возлюбленной. Коты нежно мурлыкали, а я терпеливо ждал.

«Рыжик, нам пора», – сказал я, честно выждав десять минут.

Кот расстроено посмотрел на меня, потом повернул голову и лизнул черную кошку между глаз. Заслужив ответную нежность, Рыжик, наконец, оторвался от предмета сво-

его обожания и подбежал ко мне. Я махнул Халве на прощание, и мы стали углубляться в лес. Халва сидела под огромным деревом и смотрела нам вслед.

Джисталкер и огромный рыжий кот быстро шли по лесу, в противоположную от Вихрь-города сторону.

Работа 3

Предполетная

*«Хорошо, что кабаны летать не умеют», –
думал я, вытирая с автомобиля птичий помет.
Случай на охоте*

Двигаясь по лесу в хорошем темпе, Рыжик грустил, а я шел за ним и думал. Маршрут от места переноса в мир Ворк до города Оргбурга, куда я планировал попасть, был разработан в том же джисталкерском комитете. А впрочем, совсем не проработан этот вопрос в комитете, за что столько денег содрали – непонятно. На карте путь был отмечен чуть изогнутой стрелкой, вот тут, мол, прибыл – и вот сюда надо добраться. Как будто это не лес, полный хищных, а зачастую и магических, тварей, а большой город, вроде Москвы. Приземляешься в Сокольниках, потом надо попасть на Красную площадь – и все. Никаких пояснений, ни названий улиц, ни станций телеполитена – словом, ноль абсолютный. В Москве можно хоть остановить сердобольную бабушку и поинтересоваться маршрутом, правда, получишь ворох ненужной информации о невоспитанных медсестрах в районной поликлинике и недоброкачественном валокордине в аптеках, но крупницы нужных сведений тебе все-таки дадут. Где взять такую бабулю в лесу мира Ворк, я не знал – поэтому просто

шел по лесу в нужном направлении, по пути высматривая подходящих старушек. Забегая вперед, скажу – одну я все-таки нашел.

Постепенно Рыжик повеселел (коты не могут долго расстраиваться) и стал часто убегать вперед, возвращаясь обратно и развлекая меня кошачьими шутками. Настроение сразу поднялось, и я уверенно продолжал шагать в нужном направлении. Если идти в нужную сторону, то рано или поздно придешь к намеченной цели. А целью на этот раз служило огромное лесное озеро, называющееся Глуб, куда впадали все лесные речки этой части света. Посередине озера находился небольшой остров, на котором стояла цитадель Той Стороны.

Оргбург, город Той Стороны, куда мне надо было попасть, находился в противоположном направлении. Но путь туда от Леса котов проходил через Вихрь-город и фактически полностью лежал на территории Этой Стороны. Думаю, с зеленой рожей орка меня бы неправильно поняли местные жители. Даже если снять коллоидную маску и челюсть с клыками – цвет кожи и запах замаскировать затруднительно. Доказывать местным ребятам, что я хороший парень, и при этом пахнуть так, что все встречные собаки будут выть при моем приближении, как будто чуют настоящего орка, думаю, получилось бы как-то неубедительно.

Небольшое поселение на острове является местным ана-

логом аэродрома. Та Сторона вовсю использует для далеких перемещений дирижабли. Впрочем, эти цеппелины не очень большие и перевозят за один раз максимум десяток пассажиров. На борту летучего судна имеется команда из капитана, трех матросов и двух магов (огня и стихий). Дирижабли считаются средством передвижения быстрым, но чрезвычайно опасным (как, впрочем, все, к чему прикладывают руки маги Огня), и при этом билет на летающий корабль стоит огромных денег. С деньгами я проблем не испытывал, рискнуть был готов, а вот как быстро добраться до острова – представлял плохо. Путь от Леса котов до озера при моем темпе передвижения занял бы несколько дней, ну а потом надо было еще как-то преодолеть три километра водной поверхности от берега до острова. Просто переплыть – идея не очень хорошая, полутораметровые озерные акулы очень больно кусаются.

Дирижабли Той Стороны – сложнейшие инженерно-магические аппараты. Эта Сторона дирижабли не использует за отсутствием острой необходимости. Территория Этой Стороны на единственном огромном материке мира Ворк, имеющем размер пары Евразий (у него даже названия нет, просто Суша), непрерывна и простирается от владений светлокотных варваров на крайнем севере до мест, где живут темные эльфы, на юге. А вот Та Сторона разделена на две части, Запад и Восток. Если возникает необходимость в перемещении огромных армий, то хищники используют море, и

путешествие занимает чуть меньше трех недель (морские суда оснащены магическими приспособлениями для увеличения скорости хода). Значительно быстрее (за пару дней) с Запада на Восток или обратно можно добраться при помощи дирижаблей, но только небольшому количеству пассажиров. Естественно, два дня бодрствовать, при этом напряженно работая, маги не могут, поэтому в глухих и малодоступных местах на территории Этой Стороны отстроены цитадели-аэропорты, в которых маги сходят, а их место занимают отдохнувшие сменщики. Матросы и капитан просто двужилые – они не сменяются. Эта Сторона к таким местам не лезет в силу давних договоренностей и по причине труднодоступности. В свою очередь, Та Сторона никогда не использует крепости-аэропорты для диверсионных акций в глубине вражеской территории.

Маг огня разогревает газ (какой – я не уточнил) в шаре дирижабля и одновременно совместно с магом стихий создает реактивную струю воздуха, толкающую цеппелин в нужном направлении с огромной скоростью. Дирижабль при этом поднимается выше уровня облаков, и задача мага стихий (одновременно с созданием реактивной тяги) – поддерживать защитный купол, чтобы команда и пассажиры могли дышать в разреженной атмосфере на большой высоте. Ниже летать не рекомендуется – для мага типа Амы, верхом на саламандре, сбить вражеский дирижабль – секундное дело. А так высоко никто, кроме воздухоплавателей Той Стороны,

залететь не может. Гондола дирижабля напоминает палубу обычного речного кораблика, который унес нас от преследования галеры правителя Вихрь-города. Вместо бортов, плавно переходящих в киль, у этого кораблика днище похоже на нижнюю часть вертолета с полозьями как у детских санок.

Капитан дирижабля прокладывает курс, ориентируясь по звездам и солнцу, в совершенстве зная и грамотно используя розу ветров (на такой высоте всегда постоянную), и цеппелин быстро летит к намеченной цели, конечно значительно медленнее земных реактивных самолетов, но двести пятьдесят километров в час – огромная скорость для Средневековья. Еще капитан отвечает за все, что происходит на дирижабле во время полета. Матросы работают как лошади, а пассажиры скучают. За любое нарушение распорядка наказание одно – за борт без парашюта (не изобретены пока там парашюты).

Так что путешествие в Оргбург от бастиона-аэропорта, имеющего немудреное название Остров, обещало быть спокойным и относительно безопасным. А вот как быстро добраться до Острова – я не знал, поэтому шел, тихонько поругивая джисталкерский комитет. Еще и стрелку на карте обозначили изогнутую. Даже дети знают, что самое короткое расстояние между двумя точками – прямая линия. А эти предлагают мне идти почти зигзагом. Геометрию, что ли, в начальных классах не изучали? Недовольство я, конечно,

проявлял, но от маршрута не отклонился, за что и был вознагражден. Хотя считать ли это наградой – я так до сих пор и не решил.

Я остановился, надел трикет и мягкие глазные линзы-экраны и еще раз сверил маршрут с картой, вызвав ее на картинке громким возгласом по-русски: «Карта!» Все было правильно. Я шел по короткому участку, который должен был закончиться на небольшой каменной горе. От нее прямая линия моего маршрута шла до озера Глуб. При этом мне зачем-то предписывалось забраться на самую вершину холма. Еще раз ругнувшись, я пошел к безымянной горке.

Примерно часа через два мы с котом подошли к каменистому холму. На его склонах деревья не росли, и местами нагромождения скал были непроходимы без альпинистского снаряжения. Подойдя к подножию, я недовольно шмыгнул носом и тяжело вздохнул. Предстоял непростой подъем на вершину, а зачем – непонятно. Еще разок тяжело вздохнув, начал подъем. Триста метров, отделяющих подножие холма от вершины, я преодолевал час, внимательно глядя под ноги и выбирая более или менее проходимый маршрут. Рыжик ловко прыгал по камням, а я с мешком, арбалетом и мечом за спиной пытался повторять его грациозные прыжки. Получалось довольно неуклюже, и я даже разок упал, правда, удачно – не скатился вниз, а только здорово ушибся. Наконец, обливаясь потом, я вскарабкался на вершину.

На плоской площадке стояла бревенчатая избушка (и как только сюда бревна затащили?). Перед избушкой на небольшой скамейке, обдуваемой всеми ветрами, сидела маленькая старушка (человек) с обветренным годами лицом, одетая в серый грязноватый балахон, и ехидно смотрела на меня, не переставая что-то вязать. Вязальные спицы мелькали в ее ловких ручках, как лопасти винтов вертолета на взлете.

– Я знала, что орки, да ишшо грымские, не шибко умные тварюшки, но чтоб такое – даже и не думала! – сказала старушонка надтреснутым, пронзительным голоском на языке Этой Стороны, прекратила вязать и хитро блеснула молодыми и ясными глазами.

Ответить я ей не смог (запыхался) и сел на камень, удачно оказавшийся неподалеку, чтобы отдышаться.

– А ты, глупый котишка, почему не сказал ентому недалекому орку при первой встрече, что он дурень? – переключила внимание ехидная старушонка на кота, и Рыжик смутился. – Как зовут тебя, зверушка глупая?

«Рыжик», – смущенно ответил кот.

– Рыжик. Больно хорошее имя для такого кота-дурня, – сварливо прозвенела, как медный тазик, старушка. Ух ты, она может говорить с котами! – А чево тады ты сюды приперся, ежели не знал? – сразу отреагировала бабушка на мои мысли.

«Вот ведьма дает!» – восхищенно подумал я.

– Да ты на свою рожу глянь! Ведьма... – сразу обиделась

бабуля. – Орк с харей как у вепря говорит мне, бабульке-хорошульке, что я ведьма!

«Это же феномен! Ее надо в лабораторию для изучения!» – не смог я вовремя остановиться.

– Какой-такой хфеномин? Я те ща устрою лаблаблаторию! – еще больше завелась бабулька-хорошулька и, не вставая со скамьи, пригрозила мне клюкой.

– Извини, мамаша. Устал просто – лезет в голову всякая чушь, – быстренько извинился я.

– Будь ты сынок мой – тьфу-тьфу-тьфу, не приведи небо! – я бы ты сначала выпорола, а потом утопила бы, как котенка увечного, чтоб мамашу-то не позорил прилюдно! – не унималась вредная старушенция.

Я, впрочем, уже сориентировался и прекратил отчетливо думать (опыт общения с кошками здорово помог). Бабулька-хорошулька сразу перестала улавливать мои мысли и понемногу успокоилась.

– Погоди, бабулька-хорошулька, дай отдышаться. Уж больно ты высоко забралась, – взмолился я.

– А кто ж те виноват, что ты дурнем уродилси, – не унималась вредная бабка. – Это ж надо такое удумать – с наветра на гору к mine карабкаться. Битый час на ты, лаптя, гляжу – потешаюся.

Старушка сказала, конечно, не слово «лапоть». Если перевести дословно, то звучало бы как «погнутый медный шлем без подкладки, который на незащищенную голову может на-

деть только неопытный воин», но смысл был – именно «лапоть». Остальной разговор – тоже не дословный перевод, но деревенский говор и интонации мира Ворк при нашем общении присутствовали.

– Туды вона глянь! – Старушка махнула клюкой в направлении, противоположном моему трудному и опасному подъему.

Я встал с камня и посмотрел. Лучше бы я этого не делал – мне стало очень неловко. От подножия к вершине с другой стороны каменистого холма вела даже не тропа, а довольно широкая и ровная дорога, выложенная большими плоскими камнями. По этой, я бы даже сказал, улице без особого труда смог бы подняться отряд конников сразу в две шеренги.

«Умный в гору не пойдет – умный гору обойдет. Это не про меня», – грустно подумал я, глядя на дорогу из камня.

– Глянь-ка, дурень дурнем – а эдакое выдал! – восхитилась бабулька-хорошулька пословице, и мне снова стало немного неловко. Я решительно взглянул на старушку и стал плавно уводить разговор в сторону от обсуждения моих умственных способностей.

– Звать-то тебя как, бабулька-хорошулька? Я – Тим.
– Торькой родители нарекли. Ты бабой Торей зови.
– Баба Торя, а что ж вы не испугались орка зубастого?
– Это тебя, что ль? – удивленно спросила бабуля-хорошуля и вдруг зашла в приступе смеха. Смеялась бабка долго, достала откуда-то грязноватый носовой платок и вытира-

ла им хлынувшие от смеха слезы. – Вот насмешил-порадовал. Вот удружил, дурень ты, дурень, – приговаривала бабка, когда наступала небольшая пауза, но после взгляда на меня приступы смеха возобновлялись.

– Ну так все-таки почему? – повторил я вопрос, когда баба Торя отсмеялась.

– Да я ж ведунья. Я злыдня за пару верст чую, мысли его поганные, – получил я ответ. – А ты как дурачок деревенский – безобидный.

– А что ты делаешь, когда злыдень повстречается?

– Глаза ему отведу, он мимо в шаг пройдет – не углядит ничаво.

– А мне сможешь сейчас глаза отвести?

– Не, тебе не смогу ужо, – протянула баба Торя. – Я тебе ужо казалась, поздно терперича. Токма коты лесны такое могут.

После этих слов мне стали ясны причины чудес маскировки котов мира Ворк. Мы с бабулей-хорошулей еще немного поболтали, и я выяснил массу интересных вещей.

Мои способности телепатического контакта, благодаря которым я могу общаться с котами мира Ворк, чрезвычайно редки, но не уникальны. Мало того – их можно развивать, если этим вовремя заняться и иметь хороших учителей. Я упустил свой шанс примерно в возрасте пяти лет. То, что я умею говорить с котами, – вовсе не моя заслуга. Коты мира

Ворк – сильнейшие телепаты (как я уже говорил), и самый сильный ведун никогда не сможет достичь уровня даже котенка Сусанина, а уж то, что умеют Старшие коты, не может больше никто из живых существ.

Обычные люди чувствуют только направленные телепатические атаки котов мира Ворк. Ведуны, те, что немного слабее меня, воспринимают только чувства котов в спокойном состоянии. Я нахожусь как бы на второй ступени ведовства и могу с котами общаться (для меня это – потолок). Третья ступень заключается в умении улавливать чувства всех живых существ. Четвертый уровень позволяет понимать четко сформулированные мысли разумных (что и было продемонстрировано бабулей-хорошулей). Ведуны, достигшие четвертого уровня мастерства, уже не могут жить в больших городах – черные мысли «злыдней» (так их назвала старушка) сводят их с ума. Ведуны такого уровня уходят в леса и ведут отшельнический образ жизни, и, если все-таки им встречаются плохие люди – они отводят им глаза (при помощи телепатического воздействия становятся для них как бы незаметными), избегая неприятных контактов. Характер у них при этом ужасно портится, что неудивительно. Впрочем, я почему-то на нападки бабулихорошули ни разу не рассердился, относясь к ним как к природному явлению (ну, может, немного неприятному – но сделать-то с этим ничего нельзя). Баба Торя являлась ведуном пятого и высшего уровня. Она могла общаться с животными, уговаривая или заставляя их

делать что-нибудь полезное. Передавать свои мысли, чтобы их понимал человек, могут уже только коты мира Ворк.

Впрочем, ведовство в мире Ворк не очень популярно. В боевых столкновениях от ведунов пользы немного, а с третьего уровня, когда они уже могут быть полезны, ведунам очень трудно жить в злобном цивилизованном мире. И то, что у меня всего лишь второй, примитивный уровень ведовства, – это очень хорошо. Я совсем не хотел ощущать чувства и слышать мысли людей, находясь, например, на улицах Москвы, – сумасшествие было бы гарантировано.

– Ну так чаво приперся-та? – поинтересовалась бабулька, когда закончила ликвидацию телепатической неграмотности отдельно взятого джисталкера.

– Мне бы до озера добраться. До Глуба, – смущенно сказал я, не представляя, чем мне могут тут помочь.

– Ну так давай золотой и ляти. А лучше пехом дуй. Ежели съедят тя по пути – ничаво страшного. Одним дурнем меньше будет – никто и не приметит, – продребезжала старушенция и хитро на меня взглянула.

Бабуля-хорошуля просила у меня золотую монету, а за что – непонятно. А впрочем, хотя бы за информацию о ведовстве бабе Торе уже можно заплатить, так что я, особо не раздумывая, достал золотой и протянул старушке. Хитрая бабулька вытянула сухую ручку, похожую на куриную лапку, и монета волшебным образом испарилась.

– Ну ляти, голуба, – сказала после этого баба Торя и вернулась к вязанию, я ее больше не интересовал.

Джисталкер стоял на вершине скалы и удивленно пялился на ведунью, которая не обращала на него никакого внимания и монету возвращать при этом явно не собиралась.

Работа 4

Разгонная

*Перед взлетом самолету нужно набрать
скорость...*

Из пособия «Пилотирование для чайников»

Бабуля-хорошуля спокойно вязала, а я стоял и смотрел на нее в полном недоумении. Потом осмотрелся, но ничего достойного внимания не обнаружил. Решив, что аппарат для перелета может быть в доме, я подошел к избушке и открыл ветхую деревянную дверь. Обстановка в единственной комнате была небогатая. В углу находилась мазаная печурка, рядом с ней примостилась широкая неубранная кровать с огромным количеством подушек. Под закопченным окошком стоял чистый столик с одной табуреткой, и в углу находился шкаф, забитый чем-то съестным. Рядом с ним валялось огромное седло – больше в комнатке ничего не было.

– Чаво енто ты в дом лезешь? Тя кто приглашал? – раздалось за спиной недовольное дребезжание.

Я закрыл дверь и решительно подошел к старушке.

– Баба Торя, а как лететь-то?

– Вот дурная головушка. – Бабка с жалостью смотрела на меня, осуждающе покачивая головой. – На Гошке полятишь, дурень.

– А кто это – Гошка?

– Как кто? – удивилась бабуля. – Дракон, знамо дело.

– Дракон?!

– Ну да, чаво орешь-та?

Я поперхнулся, закашлялся и несколько секунд был не в состоянии сказать ни слова. То, что в мире Ворк существуют драконы, я в теории знал, но не видел их ни живьем, ни в виртуально сконструированной гашек-записи.

– А где он, дракон этот? – справился я, наконец, с неожиданным бунтом своей дыхательной системы.

– Поднялся бы сюды как умный чаловек, все б узрел, а так канешна, дурак дураком, – продолжала костерить меня бабулька, не давая никакой информации. А впрочем, я уже привык к этому.

– Ну и где дракон-то?

– Спустися отсель по-человечьи, орк-дурачок, все и углядишь, – загадала очередную загадку бабуля-хорошуля, но потом, поглядев на мою озадаченную физиономию, сжалилась и добавила: – Тама дыра больша, иди в нее, не заплутаешь. Гошка там каменя черные лопаит, тащи его сюды – я спомогу оседлать те его – и ляти, голуба.

«У подножия, по-видимому, пещера. Там дракон и находится», – подумал я.

– Во! Не совсем ты дурень стоеросовый! Тащи Гошку сюды, – обрадовалась бабка-телепатка моей сообразительности.

Я не стал вступать в прения, оставил у скамейки узел с вещами, там же положил арбалет и стал быстро спускаться по широкой каменной дороге к подножию холма, слыша доносящиеся с вершины причитания бабули-хорошули: «Вот дурень-та, всем дуракам – дурак! Сама главна дурилка в лясу...» Кот шел рядом и хитро на меня поглядывал. Рыжий негодяй явно был согласен с вредной старушкой.

Спустившись по удобной и ровной дороге к подножию холма, я действительно сразу увидел зев огромной пещеры. Подойдя к нему и секунду постояв в нерешительности рядом с темным туннелем, из которого доносился едва слышный скрежет, включил при помощи кольца-когтя свет на ошейнике Рыжика и решительно шагнул в темноту. Кот бежал по туннелю чуть впереди, освещая дорогу, а я шел за ним. Ровный пол туннеля понемногу уводил вниз. Скрежет с каждым шагом становился все громче, и минут через десять я увидел источник этих неприятных звуков.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.